ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБ'ЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

МОСКВА, 2 октября 1931 г. № 53 (152)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Журнально-газетное об'единение: Москва, 6, Страстной бульвар 11. Телефон 5-51-69.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 12 м. 3 р. 50 коп.
На 6 м. 1 р. 75 к.
На 3 м. - р. 90 к.

ударник стал центральной фигурой пролетарского литературного движения

к годовщине призыва ударников в литературу

Год назад—29 сентября 1930 г. — Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) об'явил совместно с ВЦСПС призыв рабочих-ударников в литературу, начатый и проведенный впоследствии всеми организациями ВОАПП в союзных республиках.

«Гигантский под'ем активности рабочего класса, успехи культурной революции, достижения пролетарской литературы и увеличения роли ее в практике социалистического строительства исключительно увеличили внимание широчайших слоев трудящихся и фронту литературы и усилили выделение из среды рабочих писательских кадров. Секретариат РАПП приветствует предложение издательства ВЦСПС об об'явлении призыва ударников в литературу, считая, что осуществление его должно сыграть и сыграет исторически поворотную роль в пролетарском литературном движении». (Из постановления секретариата РАПП от 29 сентября 1930 г.).

Пролетарское литературное движение всегда рассматривало себя как отряд ленинской культурной революции, оно всегда боролось за осуществление на участке художественной литературы завета Ленина: «Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела». Рабочее ядро пролетарской литературы, вышедшее в основном из рядов рабселькоровского движения, годами складывалось в РАПП и ВОАПП. Но только мощное развертывание культурной революции в стране, вступившей в период социализма, только успехи развернутого социалистического наступления по всему фронту вызвали волну призыва рабочих-ударников в литературу, сделали ударника центральной фигурой пролетарского литературного движения, обеспечили все необходимые предпосылки для превращения рабочего ядра в ВЕДУЩИЙ отряд РАПП и ВОАПП.

Призыв рабочих-ударников, выражая собою все усиливающуюся «тенденцию к стиранию граней между физическим и умственным трудом» (из решений последнего пленума правления РАПП), означает создание в литературе новых кадров пролетарской интеллигенции, о которых говорил в своей речи на совещании хозяйственников тов. Сталин, и является решающим толчком к борьбе за эти кадры в остальных областях искусства — в театре, кино, музыке, радио и пр. Открывая собою новую главу в развитии пролетарского литературного движения, призыв является наследником и продолжателем богатого опыта, накопленного пролетарской литературой в предшествующие периоды. ВОАПП и РАПП превратились в организации, ставшие второй партией на литературном фронте в результате многолетней борьбы с различными видами буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, с различными видами оппортунизма и капитулянтства, правого и «левого», от богдановщины и литературного троцкизма («воронщины») до меньшевистской теории Переверзева и литфронтовской ликвидации искусства. Призыв был начат в тот момент, когда пролетарское литературное движение стояло перед трудностями перестройки своих рядов и когда генеральная линия РАПП подвергалась ожесточенным атакам со стороны блока право-левацких литературных капитулянтов из «Литфронта». Призыв сыграл решающую роль в идейном разгроме «Литфронта», разоблачив его капитулянтскую сущность и стал основным рычагом в деле дальнейшей перестройки пролетарской литературы, в деле борьбы за ликвидацию не отставания от практики социалистического строительства. Рабочий-ударник не противопоставляет себя старым кадрам пролетарской литературы, создавшим организацию и боровшимся за ее линию (как на это надеялись противники пролетарской литературы), он работает и будет работать вместе с ними на общей платформе, под общими литературно-политическими, теоретическими и творческими лозунгами. Рабочий-ударник не об'являет себя врагом литературных союзников и попутчиков пролетариата (как об этом говорят буржуазные литераторы и литературные обыватели), он, как и все пролетарское литературное движение в целом, борется и будет бороться за переход союзников и попутчиков на идейно-художественные позиции пролетариата и против буржуазной агентуры в литературе. Будущее пролетарской литературы, ее завтрашний день, когда будет создано большое искусство большевизма, — в ее рабочем ядре, в кадрах рабочих-ударников. Первый год, прошедший после об'явления призыва, превратил РАПП в 10-тысячную организацию (теперь на 80 проц. состоящую из рабочих) и обрабочил руководящий состав ассоциаций пролетарских писателей.

В десятках и сотнях книжек, выпущенных издательством ВЦСПС и другими издательствами СССР, в сотнях и тысячах произведений, напечатанных в различных журналах, ежедневных газетах, многотиражках и т. д., передают рабочие-ударники в художественной форме опыт своей борьбы за социализм миллионам строителей социализма. Проходятся призыв ударников совхозников и колхозников в пролетарско-колхозную литературу. Вслед за рабочим автором художественной книги, растущим в рядах РАПП и ВОАПП, появляются кадры рабочих авторов, дающих политическую, техническую и т. д. книжку.

Исключительное значение этих книжек—в том, что они, описывая лучший опыт организации труда на отдельных предприятиях, показывают передовика рабочего класса, героев социалистической стройки, воспитывают массы «на живых, конкретных примерах и образцах» (Ленин), являются мощным орудием социалистического соревнования.

Свое отчетливое выражение в призыве находит новый тип писателя. Это не созерцатель со стороны, а активный участник классовой борьбы пролетариата.

Те огромные задачи, которые сейчас выдвинуты перед художественной пролетарской литературой,—показ героев пятилетки, создание истории заводов, участие в создании «Истории гражданской войны», художественная передача опыта строительства социализма в СССР зарубежному пролетариату и проч. — успешное разрешение которых будет означать овладение решающими подступами к большому искусству большевизма, требуют особенного внимания к творческой работе рабочих-ударников, к обеспечению всех условий для их идейно-художественного роста.

Новое содержание, приносимое творчеством рабочих-ударников в пролетарскую литературу, еще не находит художественно полноценного выражения. Этому творчеству в ряде случаев еще присущи многочисленные недостатки— недостаточно высокий идейно-художественный уровень, некритическая учеба у писателей других эпох и классов, схематизм, простое описательство, фотографирование и т. д. Все это снижает общественно - художественное значение творчества рабочих-ударников и ослабляет классовую функцию их произведений. Дальнейший творческий рост рабочих-ударников требует от них борьбы за углубление их мировоззрения и за овладение творческим методом диалектического материализма.

Все ли сделано для обеспечения ударникам необходимых условий их идейно-творческого роста? Нет, далеко не все. Организации пролетарских писателей должны научиться работать по-новому. К ним целиком относятся слова тов. Кагановича: «Нужно уметь ворочать тысячами, но нужно уметь выявлять таланты каждого в отдельности». Такого умения «выявлять таланты каждого в отдельности» еще в значительной степени нехватает организациям пролетарских писателей вообще, а в их работе с рабочими-ударниками — в особенности. Тут еще в ряде случаев господствует обезличка, особенно ярко проявляющаяся в работе марксистской критики, мало и плохо занимающейся творчеством рабочих-ударников, схематизирующей это творчество, либо захваливающей его, но научившейся по-настоящему работать с каждым рабочим-писателем в отдельности, не давшей ему по сих пор необходимой, достаточно квалифицированной учебной литературы. В ряде случаев наблюдается прямая или замаскированная оппортунистическая недооценка значения работы с призывниками-ударниками, не нажиты еще тенденции цехового замыкания, отрыва отдельных писательских групп от массового движения и выскакивая отсюда боязнь самокритики, идущей со стороны рабочего ядра пролетарской литературы. Закончить поворот лицом к ударникам по всему фронту — такова задача ВОАПП, РАПП, всех марксистских литературоведческих сил во второй год призыва.

Точно так же не закончен поворот лицом к ударнику рядом других организаций. Несмотря на то, что призыв был об'явлен совместно РАПП (а затем ВОАПП) с ВЦСПС и что ВЦСПС неоднократно указывал на важность призыва для массово-культурной работы профорганизаций, значительная часть последних на местах отнеслась к призыву формально, не уделила ему должного внимания, не превратила его в органическое звено своей повседневной деятельности. Ошибочно думать, что профсоюзы должны были только содействовать самому призыву и могут отнего отойти, когда он закреплен в организациях пролетарских писателей. Профсоюзы обязаны и на дальнейшее время неустанно заботиться о выдвижении литературных кадров во все области искусства, помогая им в их творческом росте, помогая организациям пролетарских писателей в их воспитательной работе.

Значительное большинство призывников — молодежь, прошедшая школу комсомольской выучки. Из рядов этой молодежи будут и в будущем непрерывно приходить в литературу кадры рабочих писателей. Пролетарское литературное движение вырастало в постоянной связи с ленинским комсомолом, и эта связь должна быть особенно закреплена сейчас, когда намного возросла роль художественной литературы в культурной революции, когда должна быть создана высококачественная художественная литература для молодежи, когда организации ВОАПП и РАПП в своей значительной части превратились в организации, воспитывающие тысячи комсомольских писателей. Отсюда перед всем комсомолом, всеми его комитетами и ячейками встает задача повышенного внимания к вопросам художественной литературы, к работе с призывниками-ударниками.

Издательства художественной литературы, за редким исключением, еще не перестроили своей работы для обслуживания рабочих-ударников, их выдвижения и творческой помощи им. Из постановления ЦК ВКП(б) по докладу Огиза для этих издательств следует вывод о необходимости решительного преодоления формально бюрократического подхода к рабочим-ударникам, о развертывании борьбы за рабочие авторские кадры.

В постановлении ЦК ВКП(б) по докладу Огиза говорится о необходимости «собрать и организовать вокруг себя новые растущие авторские силы, помочь им подняться на более высокую ступень культуры, знания и специализации». Эта задача выполнима прежде всего путем обеспечения этих новых авторских кадров—и в первую очередь ударников, призванных в литературу,—всеми необходимыми условиями для их наиболее плодотворной теоретической и творческой учебы: создание соответствующих пособий, методологической литературы, организация авторитетных литературных консультаций. Работа с молодыми авторскими кадрами и расширение рабочего ядра Огиза и других издательств — насущная задача, стоящая перед всеми нами.

Второй год призыва ударников в литературу должен стать годом решительной борьбы под руководством ленинской партии и ее ЦК за качество работы с рабочими-ударниками. Будем беспощадно разоблачать оппортунизм и «левачие» заскоки в деле призыва ударников, будем беспощадно бороться с недооценкой призыва, с небрежением действительно «работать по-новому». Будем укреплять тесную связь с ВОАПП и РАПП профессиональных, комсомольских, научно-исследовательских и издательских организаций. Будем бороться за большое искусство большевизма, за писателей-ленинцев, за художников-большевиков.

ВОАПП. РАПП—Л. АВЕРБАХ
ВЦСПС—АНЦЕЛЕВИЧ
ОГИЗ—ХАЛАТОВ

Отбарабанив срок немалый,
Почти отбыв уж свой черед,
Поэт не юный и усталый,
Гляжу с надеждою вперед.

* * *

В литературе и на сцене
Предвидя гениев расцвет,
Писательской РАБОЧИЙ смене
Шлю мой восторженный привет.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

деловой контакт писателей с „правдой"

на производственном совещании писателей-очеркистов в редакции «правда» 29 сентября

Редакция «Правды» провела 29 сентября производственное совещание писателей-очеркистов. Задача совещания—укрепить связь писательского актива с «Правдой» и обеспечить плановую работу писателей-очеркистов в ЦО партии.

Через редколлегию и отв. секретарь редакции «Правды» т. Мехлис в своем докладе ознакомил писателей с основной работой, проводимой сейчас редакцией «Правды», и теми требованиями, которые ставит «Правда» перед писателями-очеркистами.

Каково положение с работой писателя в «Правде» сегодня? Поступающий в «Правду» художественный материал часто весьма во качестве, случаи в показывают нередко отсутствие писателя и поэта от производства. Характерной чертой присылаемых в «Правду» очерков является полнейшее отсутствие от общих политических задач, недостаточное знакомство с предметом и т. д.

Какие требования «Правда» предъявляет к очерку? Он должен быть на высокой принципиальной политической высоте. Писатель-очеркист должен не поверхностно, а глубоко показывать как отрицательные, так и положительные стороны производства и помогать его работе.

Редакция «Правда» предоставляет писателю все необходимые условия для работы в ЦО. Поездки будет обеспечена помощью консультанта сотрудников, инструктивные совещания и т. п. По специально разработанному плану, писатели будут командированы в различные районы СССР. Ежемесячно «Правда» будет созывать производственные совещания писателей-очеркистов, на которых будут обсуждаться помещенные очерки, разрабатываться темы очерков и давать указания в этой работе писателей.

Тов. Резников («Правда») сообщил писателям о разработанном плане — темах очерков, фельетонов и статей и тех объектах строительства, куда писатели должны будут выехать. План охватывает ответ по вопросам: новой техники промышленности, сельского хозяйства, культуры и быта, частной жизни, показа героев труда и т. д. Как правило, «Правда» предполагает помещать очерки писателей ежегодно.

Выступавшие в прениях писатели: В. Ставский, С. Третьяков, Бруно Ясенский, Л. Сейфуллина, М. Эгарт, А. Дорогойченко и др. приветствовали почин «Правды».

А. К—Б

в годовщину призыва в театре им. вахтангова

29 сентября в театре им. Вахтангова состоялось собрание, созванное РАПП, ВЦСПС, и ОГИЗ, посвященное годовщине призыва ударников. В президиум собрания избраны: секретариаты РАПП и МАПП, президиум ВЦСПС, ряд рабочих ударников, тт. Стецкий, Касьяров, Мехлис, Халатов. Собрание открыл секретарь МАПП т. Боровой. Выступали: тт. Стецкий, Анцелович, Халатов, Лещинер, Бухарин, Авербах.

Он молод этот юбиляр — призванный в литературу ударник. Ему как литератору—всего один год. Поэтому естественно, что на юбилейном собрании больше говорилось о том, что ожидает призыв ударников завтра, какие задачи стоят перед организациями его проводниками. Собрание было вместе с тем в значительной мере самокритическим — на нем прямо признавались — и это хорошо, что внимание к призыву ударников до сих пор было недостаточным.

Но тон деловой самокритики, преобладавший на собрании, ни в какой мере не затушевывал основного, главного:

Призыв ударников в литературу—свидетельство победоносного наступления пролетариата на культурном фронте, явление, поднявшее пролетарское литературное движение на новую, высшую ступень, превратившее РАПП в мощную массовую организацию.

И т. Стецкий, председательствовавший ударников от Центрального Комитета партии, имел все основания для такого вывода:

— Нас в ближайшие годы,—сказал он,—ждет расцвет полный и пышный пролетарской литературы.

И тут так же, как и во всех областях хозяйства, культуры, быта, у нас резкий контраст с капиталистическим миром. В СССР—рост пролетарской литературы, общее развитие пролетарской культуры, а на Западе—упадок, разложение, смерть.

Так обстоят дела у буржуазии. Пролетариат же СССР завоевывает гегемонию на фронте литературы.

Но завоевать литературу не так просто. Создать произведения, достойные нашей эпохи, «похоля» нельзя. Для этого нужно много работать, нужно учиться.

— Учеба должна стать основным лозунгом для призывников ударников, для всех пролетарских писателей,—заключает свою речь т. Стецкий, и эта же мысль проходит красной нитью через речи всех остальных ораторов.

— Мы стали хозяевами организации, мы по-настоящему руководим ею,—говорит рабочий-ударник т. Боровой, секретарь МАПП. Тов. Боровой расшифровывает лозунг учебы, устанавливая связь призыва ударников с историей пролетлитературного движения, преемственность литературно-политической и творческой линии наследства.

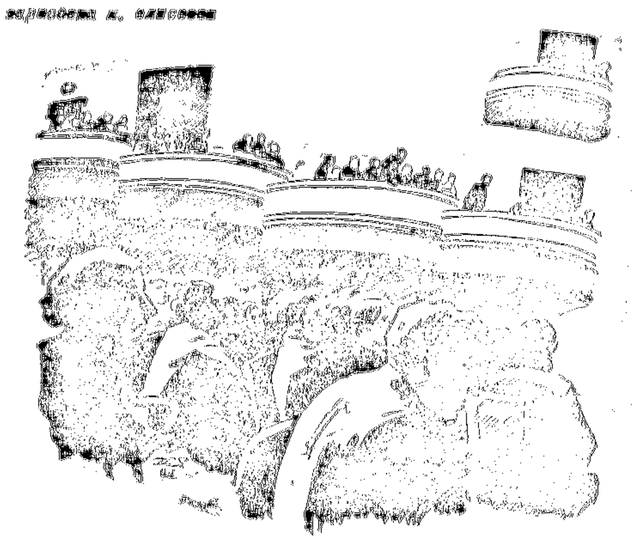
Центральное место на собрании по праву заняло выступление секретаря ВЦСПС т. Анцеловича, которое, нужно думать, откроет новый этап в совместной работе РАПП и профсоюзов.

Тов. Анцелович характеризует громадный размах культработы союза, сообщает колоссальные цифры из бюджета и сравнивает эти данные с мизерным количеством литкружков и слабой помощью им. 40 ЦК Союзов ничего не сделали для помощи ударникам! Многие кружки остаются безнадзорными.

Т. Анцелович делает из этих данных самые решительные выводы и под аплодисменты собрания заявляет:

— Профсоюзы должны оказать и окажут призыву ударников всяческую поддержку, призыв ударников должен занять определенное место во всей массовой работе союзов.

Вторую часть своего выступления тов. Анцелович посвящает пятилетке задач пролетарской литературы. Он пред'являет своеобразный счет массовых организаций рабочего класса—профсоюзов—пролетарской литературе.



вечер годовщины призыва в театре им. вахтангова

— Призыв ударников,—говорит тов. Халатов,—встречный творческий план пролетариата советской литературе. Тов. Халатов решительно заявляет, что издательства пока что очень мало сделали для помощи призыву. Он намечает практические мероприятия—перестройка литконсультаций, выпуск пособий и т. д. В заключение т. Халатов сообщает об организации ОГИЗ фонда имени годовщины призыва ударников для премирования рабочих-авторов.

К сожалению, выступление представителя ЦК комсомола т. Лещинера нарушило общий тон собрания. К удивлению собравшихся т. Лещинер вместо того, чтобы говорить о помощи, оказанной комсомолом призыву (а она до сих пор была явно недостаточной), и о дальнейших задачах этой работы, занялся исключительно критикой РАПП за то, что пролетарская литература слабо обслуживает запросы молодежи. Никто не спорит, что для таких упреков есть основания, но целая выступление комсомола на собрании в годовщину ударников ограничивать только ими.

На это совершенно справедливо было указано в заключительной речи т. Авербаха, выразившего уверенность, что второй год призыва будет годом новых достижений и побед и закрепит пролетарское литературное движение, как крепкий воинствующий большевистский отряд на фронте литературы.

по-новому работать, по-новому руководить

после постановления цк вкп(б) по докладу огиз

реорганизация библиографического института

Постановление ЦК партии об издательской работе ставит перед Библиографическим институтом ответственнейшие задачи, выполнение которых превратит институт в центр всей библиографической работы в стране.

Проект реорганизации института намечает значительное усиление научно-исследовательской, методической и массовой работы в организациях, ведущих библиографическую работу; развитие широкой массовой критики путем организации кружков при библиографических отделах прессы, на предприятиях, в колхозах и совхозах.

Вопросы подготовки и мобилизации кадров институт предполагает разрешить путем использования существующих уже учебных заведений (РИНБ, Институт библиотековедения, Институт журналистики и др.).

Проект намечает оказание помощи библиографическим отделам местной печати, выработку совместно с центральной печатью определенных методов рецензирования, а также создание методического руководства или библиографических отделов при издательствах. Предусматривается также методическое руководство библиографической работой в книготорговле и комплектованием библиотек. Во всех автономных и крупнейших областях РСФСР и в союзных республиках должны быть созданы библиографические центры.

Проект реорганизации, предлагаемый Библиографическим институтом, и вопросы структуры и финансовой базы будут подробно проработаны на заседаниях рабочей комиссии и утвержены специальной расширенной комиссией по реорганизации института.

**

Правление ОГИЗ, учитывая специфику и важность работы отдела иностранной библиографии, предложило Библиографическому институту выделить отдел иностранной библиографии в самостоятельный институт.

Представленный т. Аксельродом на утверждение ОГИЗ проект Института иностранной библиографии предусматривает организацию рецензирования и аннотирования на русском языке всех крупнейших образцов иностранной литературы и рецензирование и аннотирование на иностранных языках русской литературы.

Журнал «Иностранная книга», имеющий три раздела — научно-технический, социально-экономический и литературно-художественный, — значительно расширяет свои задачи, увеличивает об'ем (с 5 до 8 печатных листов). Журнал будет выходить один раз в месяц. Предполагается также издание трех новых журналов на немецком, французском и английском языках, рассчитанных на иностранного читателя и дающих аннотации и рецензии о русских литературных произведениях и авторах.

прорывы, прикрытые бумагой

от нашего корреспондента

В ленинградском ГИХЛ проходит чистка. Проверка аппарата одной из крупнейших фабрик художественной книги совпадает с перестройкой издательства для работы по-новому. Комиссия ОблРКИ при помощи всей советской общественности выверит ход производственного механизма ГИХЛ.

Бумагой сейчас принято прикрывать все прорывы, большие и маленькие недочеты. Нет слов, бумажные затруднения чрезвычайно мешают работе. Но все же бумага—не единственный тормоз. Немало помех скрывается и в самой системе, и в людях.

**

За первое полугодие ЛенГИХЛ значительно снизил удельный вес массовых изданий. По плану этим изданиям было предоставлено 40 процентов всего листажа. Фактически они получили лишь 19 процентов.

Массовые, наиболее низкие по цене издания непорируются. Вся бумага расходовалась на прибыльную литературу. Не трудно об'яснить расхождение между денежными и количественными показателями в выполнении плана и еще более резкое расхождение с показателями политическими.

**

Неверная установка в соотношениях издаваемых объектов еще в большей мере отражена на таком участке работы издательства, как заключение договоров. В то время как у издательства по некоторым сериям—«Библиотека малограмотных» и др.—совершенно пустые портфели, по другим, менее нужным в данный момент сериям, материала заготовлено уже на весь 1932 год. На оплату ненужных запасов израсходовано несколько десятков тысяч рублей. Мертвые тысячи, кстати,—одна из основных причин апрельского финансового прорыва в издательстве.

В опозданиях и задержках—всеобщее соревнование. Авторы, сдающие рукописи с годовым опозданием, перестали быть редкостным явлением. Отсрочки авторам стали традицией, неаккуратность авторов—правилом.

Неаккуратность типографий отягощает промфинплан. С одной стороны, повышение авторского гонорара за счет плановой себестоимости, с другой—повышение ставки типографских работ (в результате высокой авторской корректуры) дали за полгода перерасходов в 11.000 руб. только по пяти периодическим изданиям. О сроках же выхода периодики страшно говорить. В течение шести месяцев вышло... 2 номера «Литературной учебы». Из предполагавшихся 5 книг приложений—ни одна не вышла.

Мы не собираемся «отпевать» ЛенГИХЛ. Мы даже подчеркиваем наличие некоторых достижений в его работе. Но плюсы не могут вычеркнуть минусов.

С издательскими и редакционными кадрами положение в Ленинграде обостряется с каждым годом, если не с каждым месяцем. Учебные заведения, готовящие редакционно-издательских работников, не обеспечены преподавательским составом, не имеют программ и едва ли дадут в ближайшее время пополнение издательствам. Издательства вынуждены «самообеспечиваться» кадрами. Заслуживает внимания интересная мысль, возникшая у группы работников «Молодой гвардии» (Г. Коротова и др.)—об'явить одно из типизированных издательств опытной базой для подготовки редакционных кадров.

По примеру существующих заводов предлагается создать издательский ВТУЗ для углубленной теоретической учебы и практической работы. Кадры слушателей должны быть завербованы из числа рабкоровского актива, коммунистической части студентов литературных и газетных учебных заведений.

Б. РЕСТ

протест германских товарищей против террора пилсудчины

польскому посольству в берлине

Только что мы узнали, что четыре польских писателя: БРОНЕВСКИЙ, ВАТ ГЕМПЕЛЬ и СТАВАР, арестованы и что им грозит военный полевой суд. Мы протестуем от имени молодого и передового немецкого поколения писателей против этого поступка польской юстиции и призываем всех писателей протестовать вместе с нами против этого неслыханного образа действий.

ИОГАННЕС Р. БЕХЕР, БЕРТ, ЭРНСТ ГЛЕЗЕР, ЭГОН ЭРВИН КИШ, АННА ЗЕГЕРС, ЭРНСТ ТОЛЛЕР, ЛЮДВИГ РЕНН, КУРТ КЛЕБЕР, КАРЛ АВГУСТ ВИТФОГЕЛЬ.

за бумагу хорошего качества

Проблема бумаги имеет несколько сторон. Нужно всячески форсировать развитие бумажной промышленности и таким образом увеличивать выпуск бумажной продукции. Нужно умело и рационально расходовать каждую наличную тонну бумаги на действительно ценные издания, изгонять халтуру, макулатуру и т. д.

Наконец, есть и еще одна задача — это борьба за качество бумаги.

Мало добиться подъема выпуска бумаги, количественного выполнения промфинплана бумажных фабрик — за последнее время в этом отношении улучшение есть, хотя и недостаточное. Необходимо, чтобы бумага вырабатывалась городская по качеству и именно то сорта, в которых ощущается наибольшая необходимость. Этого-то условия мы как раз и не имеем. На бумажных фабриках брак еще очень высок. Основное же заключается в том, что в результате не развернутой борьбы за качество наблюдается недоработка высших «культурных» сортов бумаги, в производстве которых как раз нуждается художественная книга.

Из последнего ясно, что участие в борьбе за качество бумаги является самой непосредственной задачей литературной общественности. По этому поводу есть специальное решение секретариата РАПП. Когда, в свое время, мы развертывали энергичную кампанию за бумагу, использовав ФОСП, наметили ряд практических мероприятий по участию писателей в этой работе. Там был и пункт об участии в работе бумажных фабрик.

Однако эти решения использованы не реализованы. Отсутствие проверки исполнения сказалось и на них.

Частный же вопрос, который мы ставим особо, — это реализация решения о борьбе за качество бумаги [illegible] через участие писателей в работе бумажных фабрик, через восстановление связи с ними.

Нужно действительное шефство (формально его закреплять не обязательно, но в этом суть) литературной [illegible] бумажными фабриками; ответственные писатели обязаны стать своими, родными людьми на фабриках.

Ведь мы же по-настоящему не знаем положения на Балахне, Каменке и др. фабриках, не знаем их нужд, побед и поражений! Как же без этого знания можно бороться за бумагу?

Писательский коллектив вместе с рабочими бумажниками должен бороться за бумагу, за качество бумаги.

М.

за пять дней

почин „правды"

Теперь уже нет, во всяком случае явных, проповедников пренебрежительного отношения к работе писателя в газете на том основании, что, дескать, эта работа «признак», что это «не искусство», «дисквалификация» и т. п. Совершенно бесспорно, что работа в газете обязательна и необходима для каждого писателя, что газета помогает приобщению писателя к практике социалистического строительства, повышает его политическую квалификацию, ускоряет темпы его перестройки.

Сейчас встал другой вопрос. Писателю надо подняться до газеты. Это значит, что сейчас, при недостаточном знакомстве писателя со всем многообразием нашей действительности, при весьма распространенном, поверхностном подходе к описанию производства, фабрик и колхозов, различный литературный материал не может удовлетворять газету, с ее сегодняшними задачами.

Этот вывод же нов — достаточно вспомнить, по какой линии шла в идет критика писательских бригад.

И вот в борьбе за новое качество в писательской работе, за писателя общественника, писателя — активного участника социалистического строительства, писателя-борца, мероприятия, проводимые редакцией «Правды»,— имеют огромное значение.

Уже одним тем фактом, что предоставляется возможность большому кругу писателей органически участвовать в работе ЦО, писательство получает новый действенный толчок к перестройке, к работе новыми методами. Но редакция «Правды» не только просто предоставляет эту возможность писателям, а и организует их участие в газете. Работа писателей в «Правде» будет проходить по определенному плану, в наиболее благоприятных условиях, дающих все возможности для действительно серьезного, настоящего дела.

Таким образом мы имеем дело с фактом большой литературно-политической важности.

Приглашение в «Правду» является для писателя экзаменом. Оно обязывает к большой и серьезной работе над собой, к тщательному отбору материала, оно поднимает ответственность за художественное слово. На этом экзамене каждый писатель будет по-настоящему проверяться.

Почин «Правды» должен быть подхвачен и другими газетами он должен быть началом решительного сдвига в деле связи пролетарских и советских писателей с большевистской печатью.

перед пятьдесятым пленумом цс ропкп

В сегодняшнем номере «Литературной газеты» (см. 3-ю страницу) помещены статьи и заметки работников пролетарско-колхозной литературы, посвященные созываемому в ноябре этого года пленуму Центрального совета РОПКП. Культурная революция поднимает все новые и новые кадры ударников совхозных и колхозных полей, идущих в литературу. Последнее обращение Центрального совета РОПКП говорит о подъеме новой волны призыва. Нет сомнения в том, что РОПКП имеет все предпосылки для дальнейшего количественного роста. Задача сегодняшнего дня заключается в том, чтобы в свете большевистской самокритики определить слабые места в работе РОПКП, мешающие укреплению этого, наиболее близкого пролетарской литературе, литературного отряда.

Таким слабым местом является прежде всего разрыв между количественным и качественным показателями работы. Именно поэтому первая волна призыва дала такой большой процент отсева, такое большое количество «бумажных» кружков. Об этом в свое время писала «Литературная газета», говоря о сигналах Москвы и Пскова. Об этом говорят и помещаемые нами сегодня статьи. В отдельных звеньях пролетарско-колхозной литературы до сих пор не нажиты увлечения «бумажными успехами», стремления «догнать и перегнать» соседние организации по количеству кружков и об'единяемых в них людей без задержания призыва, без улучшения качества работы, без необходимого учебно-творческого руководства. Необходимо помнить о том, что должен запрещаться каждый шаг призыва. Без этого немыслимы будут новые прорывы и новая волна отсева.

Задача борьбы за качество работы стоит во всех областях работы организации пролет.-колхозных писателей. Пролетарско-колхозная литература имеет за последнее время известные творческие достижения. Но из этих достижений, в силу слабости общетеоретической и конкретно-критической работы, не выделяются в полной мере уроки, на которых могло бы учиться все движение. Еще недостаточна борьба с враждебной пролетарско-колхозной литературой. Только за последнее время в РОПКП началась дискуссия по основным вопросам творческого метода пролетарско-колхозных писателей. Первый этап дискуссии уже показал, насколько необходима постановка этих вопросов и какая путаница в последних существует у отдельных писательских групп РОПКП.

Разумеется, целиком правы товарищи, указывающие на то, что РАПП до сих пор не реализовала своих многократных резолюций о помощи пролетарско-колхозной литературе.

За решительный поворот лицом к ударникам полей! За качество работы! За теснейшую связь РАПП и РОПКП!

М. ГОРЬКИЙ

Ставьте дело широко и твердо

письмо в театр лапп

Прежде чем приступить к оценке импровизационной работы «рапповского театра», разрешу себе несколько общих замечаний. У нас, в Союзе советов, всякое дело рассматривается как движение по пути к социализму. Так это и было. Значит, и в деле, начатом вами, необходимо взять направление на высокую цель, потому что назади, с высокой точки, отчетливее видны недостатки и ошибки практики.

Цель «рапповского театра» кратко определяется как борьба за культурную революцию и против старого, мещанского быта, против всех его явлений. Его работники хотят итти к этой цели через театр, путем искусства. Искусство всегда «типизирует», т. е. оно—преувеличивает, оно берет характерные черты многих, приписывает их одному и дает нам типы, напр., скупого отец Гранде — Бальзака, Скупой рыцарь—Пушкина, Плюшкин— Гоголя. Так же оно делает лицемера, или мечтателя, или индивидуалиста, которые стремятся к достижению личного блага, личных удобств жизни, утверждают свое «право борьбы против всех» или же, подчиняясь учению церкви, утверждают свое право на «святость» и удаляются от мира в пустынь каких-либо умозрений, выдумок, в келью каких-либо идей, кои ограничивают свободу роста критически исследующего разума. «Грехи мира—дела его», мир грешен, я хочу быть праведным и ненавижу ужасу из мира,—вот суть философии индивидуалиста.

Искусство преувеличивает и «добро» и «зло». Это его социально педагогический «прием», и это его право. Сатана и бог — не что иное как две формы типизации противоборствующих начал: сатана — свободно исследующий критически настроенный разум, бог — иррациональное, покорное преклонение пред явлениями природы и социальной жизни. Эти фигуры, типизируя разум и веру, создали церковью теми же приемами, какими пользуется искусство. Следует ли нам опасаться преувеличения в наших попытках изобразить действительность, показать сегодняшнего человека? Не следует. Почему? Потому что наши достижения и творчество новой жизни будут иметь тем более глубокое и решающее воспитательное значение, чем более ярко и определенно мы подчеркнем положительные и отрицательные факты нашей действительности.

Затем: сценическое, театральное искусство строится на человеке и на слове, причем в комедии и драме слово имеет гораздо более веское и внушительное значение, чем в романе, в повести. Работники «рапповского театра» должны очень хорошо понять огромнейшее значение слова в их работе.

***

В статье «За социалистическое наступление на театр» сказано: «мы прошли рабского копирования жизни», но в работе «рапповского театра» над импровизацией «Сапог» это заявление нарушено.

Прежде всего, из этой работы выпал такой политический момент: плохой сапог не показан как хорошее средство контрреволюционной агитации против партии и советской власти. Необходимо помнить, что всякой небрежной работой, каждой дурно сделанной вещью мы даем врагам партии и советской власти козырь в их игре против нас. Рабочий класс, завоевав политическую власть и хозяйство страны, не имеет права работать на себя хуже, чем он работал на капиталистов. Это должно быть сказано, ибо это—основной стержень импровизации «Сапог». «Брак», небрежную работу надобно рассматривать как социальное вредительство, хотя бы и бессознательное. Работники «Мастерской театра» должны усвоить, что в драму, в комедию можно сделать из сапога так же, как из толстуха, из бочки, из убийства кулаками селькора, и что вообще нет такого факта, который не был бы достоин служить темой для искусства. Затем они должны помнить очень хорошую пословицу: «Взявшись за гуж — не бай, что не дюж». Сапог — плохой сапог — надобно показать на ноге красноармейца и на ноге щеголя. Представьте, что у красноармейца оторвался задник, в этом случае, в ответ на его жалобу, может быть сказано: «Не хочет парень показать врагу пятки». Можно отлично высмеять щеголя, у которого лопнул сапог. Показать кустаря, который прямых работать на определенную реальную ногу, и рабочего, который работает на миллионы ног. Можно—и следует—дать ряд комических трюков и коллизий. Вообще — тему «Сапог» следует разрабатывать комедийно, тогда она и может быть «высококачественной агитпропьесой», как хочет т. Любошинский и как это действительно нужно.

Николай Браун советует «итти от целого к мелочам». Это—не совсем верный путь. Пьеса строится не так, как дом, в несколько иначе. План дома создается архитектором, затем на место постройки свозят кирпич и другой строительный материал. Работники «мастерской» рапповского театра работают без архитектора, ибо каждый из них — архитектор, а строительный материал они подбирают, — находят сами. Даже более того: каждый из них в некоторой степени сам же и является материалом пьесы. Как это? А вот как: прежде чем приняться за работу развития любой темы в театральное представление, каждый из импровизаторов должен ясно для себя определить свое отношение к теме, к факту. Отношение это может и должно быть различным: гневным, комическим, злорадным, легкомысленным, угрюмо-безнадежным и т. д. Установив эти различные отношения, вы этим самым создаете характеры действующих лиц, т. е. каждый из вас намечает для себя определенную роль в пьесе. В дальнейшем столкновение различных оценок факта служит одновременно и всестороннему освещению, развитию, углублению темы, т. е. факта, и в то же время развитию каждого задуманного характера, каждого «лица». Таким образом все импровизаторы, создавая пьесу, играют сами собой, как материалом пьесы. Иными словами: импровизатор является актером, артистом и материалом. «Целое» же, о котором говорит тов. Браун, может и должно быть понято как общая для всех цель дела: борьба за социалистическую культуру, борьба против всех и всяческих проявлений враждебного нам.

Н. Браун относится к работе мастерской несколько излишне «умозрительно», философски. Следует помнить, что мы не об'ясняет мир, как философы, а создаем его, как рабочие. Все наши идеи коренятся в фактах трудовых процессов, а потому — как можно больше внимания характернейшим фактам старой, враждебной нам действительности, как можно более резко подчеркивать разноречие старого и нового.

А с другой стороны, тт. Спасская и Смаргонская (работницы «Скорохода») слишком детализируют. Я, разумеется, не знаю процессов работы «Скорохода», но я чувствую в словах Спасской и Смаргонской излишек технических мелочей, и они затемняют основную суть дела. Здесь требуется наличие чувства меры, это чувство должно постепенно выработаться. В общем же я обязан сказать, что работа идет правильно, — поскольку могу судить об этом по стенограммам. Мне нужно побывать на занятиях мастерских, что я и сделаю.

***

Теперь о языке.

Говорят импровизаторы — плоховато, языком однообразным, не характерным, не индивидуализированным. Отчасти это потому, что импровизаторы еще не определили разнообразия своего отношения к теме, не знают, как им держаться. Выше указана необходимость сразу же установить эти отношения и разобрать тональности по фигурам. Пьеса делается, как симфония: есть основной лейтмотив и различные вариации, изменения его. О факте невозможно говорить всем «действующим лицам» в одном тоне и одним языком, как это чувствуется у вас. Плохой сапог должен вызвать насмешку и гнев, озлобление и грусть. Кроме того: каждый говорит на свой лад. Поэтому, когда т. Урбанович сказал: «организм не позволяет мне работать в такой бреславной работе», это — язык живого человека, и я — вижу человека, который так говорит. Очень рекомендую почитать Лескова, отличного знатока живой речи, а также познакомиться с былинами, пословицами. Надо учиться декламации, ставить голоса, следовало бы поучиться и хоровому пению, приглашать хормейстера. Ставьте дело твердо и широко, направляя его в высокой и новой цели, к сознанию рабочего, революционного театра импровизаторов.

Сентябрь 1931 г.

М. ГОРЬКИЙ В ТЕАТРЕ ЛАПП

Первый вечер М. Горький провел в Ленинградском театре драмы, на спектакле «Страх» А. Афиногенова.

Второй вечер Алексей Максимович был посвящен Ленинградскому театру РАПП. За работой этого театра М. Горький следит давно, по регулярно получаемым стенограммам занятий мастерских театра. В последнем письме, отрывки из которого печатаются в этом № «Л. Г.», Алексей Максимович обещал лично познакомиться с работой. Горький обещание выполнил.

М. Горький дал театру ряд указаний и советов в работе над революционной импровизацией. В связи с постановкой театром РАПП инсценировки повести Горького «Мать» Алексей Максимович посоветовал просмотреть работу над литературным текстом Московского художественного театра, который, по свидетельству А. М., ставит ряд его рассказов, в том числе и «Отшельник-Мордасть». По предложению Л. Авербаха 5 ударников из работников театра будут командированы в Москву для ознакомления с работой МХТ.

Алексей Максимович передал театру РАПП для постановки свою пьесу «Егор Булычев».

А. ХАЛАТОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

23 сентября на общем собрании рабочих и служащих ленинградской типографии «Печатный двор» тов. Халатов выступил с развернутым докладом о постановлении ЦК ВКП(б) от 15 августа об издательской работе. Внимание аудитории тов. Халатов сосредоточил на вопросах качества работы полиграфсоюза, печатающих главным образом сочинения Ленина. В частности докладчик остановился на вопросах мобилизации всех внутренних ресурсов типографии, чтобы превратить «Печатный двор» в крупный полиграфический комбинат.

***

25 сентября тов. Халатов посетил Красногородскую бумажную фабрику и ознакомился с состоянием производства. На фабрике — прорыв. Производственная программа не выполняется на 25 проц. Принято постановление, согласно которому Ленсовет берет шефство над этой фабрикой. Конкретно шефство должно выразиться в развертывании массово-политической работы, в улучшении рабочего снабжения и в дооборудовании фабрики.

СРЕДИ КНИГ

повести бригадира В. В. Иванова

Весною прошлого года литературная бригада «Известий», в которую входили лучшие писательские силы, совершила большую поездку по Туркменистану. В результате этой поездки наша советская литература обогатилась рядом интереснейших художественных произведений.

Вместе с другими участниками бригады в Туркмении побывал и В. В. Иванов. О значительности и яркости его литературного дарования, о его писательской квалификации даже не стоит говорить. То, что Всеволод Иванов принадлежит к крупнейшим нашим мастерам художественного слова, не подлежит никакому сомнению. Заслуги автора «Партизан» и «Бронепоезда», как одного из «зачинателей» послеоктябрьской литературы, также не приходится оспаривать.

Но за последние годы творчество Вс. Иванова претерпевает очень сложную и рискованную эволюцию. Оставаясь в стороне от литературно-общественной жизни и не проявляя особого интереса к ней, он идет к одиночке, чисто индивидуалистическим, лишь ему одному ведомым путям. Последние произведения Вс. Иванова не могут не вызывать серьезных опасений именно у тех, кто особенно любит и ценит его великолепное дарование. Сюда относятся и «Путешествие в страну, которой еще нет», и его туркменские повести, вышедшие не так давно в Ленинградском издательстве писателей *.

Читатель, внимательно следящий за творческим развитием Вс. Иванова, прочитав «Повести бригадира М. Н. Синицына», вправе выразить свое недоумение.

Неужели В. В. Иванов, совершив бригадную поездку по советской Туркмении, не смог найти более актуальных и, скажем прямо, более значительных, более достойных своего таланта тем? Ведь во всех его туркменских повестях и в их слова не говорится о том колоссальном социалистическом строительстве, которое развертывается сейчас в Средней Азии, крушащей ее из самой отсталой, полу-феодальной окраины б. Российской империи в передовую страну с развитой индустрией.

Приходится констатировать, что туркменские повести Вс. Иванова, при всех формальных достоинствах, совершенно незначительны и пустопорожни в идеологическом отношении. Если замечательные туркменские очерки другого участника бригады — Николая Тихонова — дали известный повод Корнелию Зелинскому упрекнуть его в недостаточном внимании к национальной проблеме, то у Всеволода Иванова мы ее, эту проблему, не усматриваем вовсе. Никакого показа соцстроительства в плане культурно-бытовом и экономическом, никакого представления о том, как осуществляется в далекой Туркмении ленинско-сталинская национальная политика, посетив, записанные бригадиром В. В. Ивановым, не дают советским читателям. Правда, кое-где автором сообщаются отрывочные сведения об озокеритовых разработках или о выполнении хлопковой программы, но эти данные носят совершенно случайный характер, похожи на какую-то «отлежку» и остаются невключенными в общую ткань повествования. Об ажеточенной классовой борьбе, о родовых взаимоотношениях в Туркменистане Вс. Иванов по существу почти ничего не поведал нам устами своего бригадира М. Н. Синицына.

Кстати следует сказать несколько слов об этом «бригадире», которого творческая воля автора из-такова в качестве некоей реальности помчаться по Средней Азии и рассказывать потомкам Советской стране о ее «борьбе» за выполнение пятилетнего плана.

Образ М. Н. Синицына выделяется очень ярко и отчетливо. Это — пожилой рабочий с большим стажем, главарь московской бригады, бригады отнюдь не литературной, а наделенной большими полномочиями, производящей досрочные чистки и т. д.

Беды повествование от его имени, Вс. Иванов стилизует все его слова в плане сатирическом и даже народном. В результате пользования такими приемами создается образ анекдотического, чрезвычайно ограниченного, нелепого и даже глуповатого человека, выражающегося «мысли-штрих». Но язык автора М. Н. Синицына постоянно противоречит этим заведомым, заимствованным, по остроумию сомнительным выражениям настолько нелепым, так ходульно и нелепо, с такой натяжкой, что сам он становится прямо пародией на советского строителя.

Полная двусмысленность и ироничность авторского отношения к герою-рассказчику проявляется неоднократно. Насмешка сквозит уже с первой страницы книги, на которой В. В. Иванов заставляет М. Н. Синицына говорить о своем «благородном руководстве», она звучит во всем повествовании. Что стоит например такое заявление бригадира Синицына: «И с обычной своей непреклонностью, но в то же время с самокритикой, поправил на серьезной своей голове шапку» (стр. 77).

Как же боролась московская рабочая бригада за выполнение пятилетки в Туркмении, согласно творческому замыслу Всеволода Иванова? Более чем своеобразно.

Другой бригадник — М. М. Медведев—отлично определяет характер этой «борьбы», заявляя, что он «склонен понимать питания людей по линии бытовых и сердечных бурь и натисков» (стр. 9). В самом деле, вся работа бригады, которую захотел показать нам Вс. Иванов, сводится к разрешению разнообразных «сердечных» и альтернерных «проблем», возникающих на «национальной» почве и вовсе существенно затрудняющих процессы строительства. В первой же повести «Кисей, или жизнь в пушку» бригадники, при помощи шутовской пропаганды, возвращают на озокеритовое производство умершего Орезмурзу, отошедшего от работы из-за стремления «прикинуть свое сердце к сердцу» одной работницы. Остальные повести заполнены примерно таким же содержанием, почти всему «рабочая бригада» занимается преимущественно разрешением эротических конфликтов, при этом в форме своеобразных «загогонов», хабеньких, но совершенно нелепых проделок азиатского порядка.

Особенно возмутительно в «Повестях бригадира М. Н. Синицына» поражает читателя то, что двусмысленная усмешка автора, (хотел он этого или нет) оказывается обращенной в национальную сторону. Ведь почти все туркмены, изображенные В. В. Ивановым, никакой серьезной работой не занимаются и лишь расчухивают в вшей запутывают свои «сердечные» дела-делишки.

Чего стоит в этом отношении рабкор Аба-Оне-Бегы («Остроухбец»), тщетно ищущий поэзию жизни. Влюбленный в дочь завхоза, в Байрам-али, он угождает своей возлюбленной тем, что подглядывает в парке под чугунным котлом, по которому она выстукивает поэтические ритмы.

В итоге — «Повести бригадира М. Н. Синицына» оказываются не художественным показом мира советского Туркменистана, напряженно и успешно борющегося с классовыми врагами за построение социализма, а своеобразным собранием туркменских народных анекдотов, условно связанных с темами о социалистическом строительстве. Они лишь внешним образом облачены в фразеологию нашего времени.

Мы не можем упрекнуть такого большого и заслуженного советского писателя, как Всеволод Иванов, в сознательном стремлении понадеяться над советской действительностью, взятой им в национальных рамках. Но все таки, независимо от суб'ективных намерений автора, некоторые интонации в «Повестях бригадира М. Н. Синицына» об'ективно звучат если не как издевательство, то во всяком случае, как не особенно доброжелательная насмешка.

Писатель с таким пристальным и острым зрением, как Всеволод Иванов, совершив бригадную поездку по советскому Туркменистану, не мог не увидеть незыблемой социалистической стройки. Почему же он не захотел отобразить виденное в своем художественном творчестве?

ВИКТОР ГОЛЬЦЕВ

От редакции: В ближайших номерах «Л. Г.» вернется к подробному разбору последних книг Вс. Иванова.

* В. Иванов. Повести бригадира Синицына, стр. 170, ц. 1 р. 55 к.

НОКАУТ

Ю. БЕРЗИН. Нокаут. «Издательство писателей в Ленинграде». 1931 г. Ц. 2 р. Стр. 192.

Американский специалист Райс, типичный «стопроцентный американец» со всем его психологическим укладом и социально-бытовой спецификой,ознаменовал свое пребывание на большом советском строительстве кулачной расправой с рабочим-негром Джексоном. Ожесточенная бойня в столовой для «белых». Советская общественность строительства, внимание которой мобилизовало вокруг этого случая, обвиняет Райсу бойкот. Тяжелое положение, создавшееся в связи с этим для Райса, принуждает его к решению бросить строительство и вернуться в Америку, но путь на родину отрезан: против него возбуждено судебное преследование. И тогда затравленный, запуганный и чуждый, непоколебимо убежденный в своей правоте, американец, в припадке злобной и бессильной ненависти к окружающему, бросается на первого, подвернувшегося под руку человека.

В основе фабулы «Нокаута» лежат факты, сообщенные в свое время в советской печати. По способу интерпретации и литературной обработки этих фактов показывает, как далеко ушел автор от правильного понимания явлений советской действительности, от больших дорог советской художественной литературы.

Прежде всего — самая обстановка строительства дана автором вполне абстрактно. Это только условный производственный фон, как в «Конце девятого полка» или в «Заповедателях». В такой же мере абстрактно и условно показана и рабочая масса. Точнее, она показана вовсе; о ней только говорится словами стилизованного сухого протокола того митинга, на котором выносится постановление о бойкоте Райса. Политическая сторона вопроса заострена в повести совершенно недостаточно, сама плоскостно, поверхностно, тоном плохой агитки (эпизод митинга). Повествовательный ход «Нокаута» с разным успехом дает основание предполагать, что бойкот и отношение участников строительства к Райсу носят характер этического осуждения.

Выполнив политическое содержание конфликта, автор сводит его к проблеме «Нокаута», к личному переживанию героя в рамках иной социальной системы. На меры воспитательного значения, на средств организованного социального воздействия, бойкот Райса объективно становится «возмездием», жестокой травмой человека, которая только и может привести его к новым еще более бессмысленным эксцессам, а не к перестройке его сознания в отношении к окружающей действительности. Такая постановка вопроса политически ошибочна и способна только дезориентировать советского читателя.

Литературный облик повести бледен и не нов для Ю. Берзина. Психологические мотивировки легковесны (внезапная перемена отношения к Райсу гоперативно настроенных эмигрировавших специалистов, уход Джени), текст загружен анекдотами (роман Михайлова, шаржированный образ американского корреспондента), язык эмигрирует — может быть, не преднамеренно — посредственный перевод.

В качестве принудительного дополнительного материала издательство дает с «Нокаутом» старую повесть «Конец девятого полка».

БОР. МАЗУРИН

„ТРОПИЧЕСКИЙ РЕЙС"

Небольшая книжка путевых очерков Г. Сапожкова* состоит из описания тропического рейса Батум-Джедда, сделанного автором на одном из пароходов Совторфлота, в очерков, посвященных самой Джедде — порту, «независимого» арабского государства Геджаса, куда стекаются ежегодно сотни тысяч паломников-магометан на поклонение священному городу Мекке.

Книжка привлекает внимание в первую очередь фактическим материалом. В современной советской литературе имеется достаточное количество путевых очерков о Западной Европе, о Китае, о Соединенных Штатах. Между тем Ближний Восток, где завязались сейчас сложнейшие, интереснейшие узлы колониальной политики мирового империализма, остался как-то в стороне от дорог и маршрутов наших литературных путешественников.

По «Тропическому рейсу» горько разочаровывает читателя. На восьмидесяти страницах печатного текста, бегло и кратко, автор передает свои впечатления от поездки. Черное море, Константинополь и Дарданеллы, Средиземное море, Суэцкий канал, Красное море и Джедда мелькают в «Тропическом рейсе» подобно плохому видовому фильму. Книжка поразительно поверхностна и бедна фактами. Конечно, с палубы парохода можно увидеть немного; но и очерки, посвященные жизни и внешнему облику Джедды, дают также мало фактов, много экзотики, сомнительного качества лирики «по поводу» и т. п.

В книжке имеется правда краткий исторический экскурс в прошлое Геджаса и руководимого его теперешним королем Ибн-Сауном арабского национального движения, но показ социальной структуры экономики и современного лица страны, английского влияния в Геджасе — отсутствует. Ничего, кроме бессодержательных панегирических впечатлений эстетствующего туриста «Тропический рейс» не дает.

Прозаический текст чередуется в книжке с очень плохими стихами, заставляющими вспоминать эпическую поэзию десятых годов:

Как скрипят зыбков дрожанья,
Как уносенье тонких струн,
На моря пунтов сиянье
И колыханье стан шхун.

Ю.

Д. МАЗИН

Фадеев и панферов*)

Рапповская практика чрезвычайно сложной борьбы за диалектико-материалистический метод при неодновременном росте организаций, при непрестанном давлении различных классовых сил на нас показывает, как нелепы попытки предсказать положение вещей в пролетарской литературе в виде каких-то двух резко разграниченных «струй», возникающих с одной стороны, например, Фадеевым, а с другой,—Панферовым. Не в этом смысл сопоставления двух пролетписателей в данной статье.

Не сравнение, выражающееся в творчестве Фадеева и Панферова, которое я пытаюсь определить, вовсе не перекрывает собой всего многообразия пролетлитературы. Я беру только часть очень большой задачи творческого размежевания. Эта задача установления творческих направлений в пролетарской литературе (которые, повторяю, отнюдь не исчерпываются именами Фадеева и Панферова) может быть решена лишь в результате коллективной работы рапповского актива, и ставить ее во всей широте сейчас я не буду.

В своей статье о Панферове (см. сборник «Борьба за метод») я останавливался каким образом на том, что обстоятельство его с основной группой пролетписателей, в чем именно выражается его в качестве реализации идеологических установок РАПП. Возвращаться к этой теме сейчас нельзя, нет надобности. Но мой разбор «Брусков» страдал неполнотой в том смысле, что в нем были с достаточной силой подчеркнуты специфические особенности в методе Панферова, отличающие его от других пролетписателей.

Начнем с вопросов тематики. Можно ли говорить, что «Брусков»—это «сегодняшний день», это реконструктивный период, а, напр., «Последний из Удэге»—уход на вчерашний день, гражданская война, гражданщина,—кому, десять, это нужно?

Попытка такая постановка вопроса в корне ошибка за большое искусство большевиков. И то и другое нам нужно. Лишь в том случае мы признали бы допустим «Последний из Удэге», если бы Фадеев в этом романе отошел от основной линии классового пролетариата, если бы события в жизни в романе в одной этой отсталой области, не потеряли бы тех отличий, которые теснейшим образом связаны с боевыми задачами дня. Несомненно, что эта связь устанавливается в романе, что рядом своих сторон роман сопрягается с нашими днями.

Но мы не за «урапиловку» в тематике. Для нашего массового пролетариата не было бы достойно служить темой для искусства. Затем они должны помнить очень хорошую пословицу: «Взявшись за гуж — не бай, что не дюж». Сапог — плохой сапог — надобно показать на ноге красноармейца и на ноге щеголя. Представьте, что у красноармейца оторвался задник, в этом случае, в ответ на его жалобу, может быть сказано: «Не хочет парень показать врагу пятки». Можно отлично высмеять щеголя, у которого лопнул сапог. Показать кустаря, который прямых работать на определенную реальную ногу, и рабочего, который работает на миллионы ног. Можно—и следует—дать ряд комических трюков и коллизий. Вообще — тему «Сапог» следует разрабатывать комедийно, тогда она и может быть «высококачественной агитпропьесой», как хочет т. Любошинский и как это действительно нужно.

Николай Браун советует «итти от целого к мелочам». Это—не совсем верный путь. Пьеса строится не так, как дом, в несколько иначе. План дома создается архитектором, затем на место постройки свозят кирпич и другой строительный материал. Работники «мастерской» рапповского театра работают без архитектора, ибо каждый из них — архитектор, а строительный материал они подбирают, — находят сами. Даже более того: каждый из них в некоторой степени сам же и является материалом пьесы. Как это? А вот как: прежде чем приняться за работу развития любой темы в театральное представление, каждый из импровизаторов должен ясно для себя определить свое отношение к теме, к факту. Отношение это может и должно быть различным: гневным, комическим, злорадным, легкомысленным, угрюмо-безнадежным и т. д. Установив эти различные отношения, вы этим самым создаете характеры действующих лиц, т. е. каждый из вас намечает для себя определенную роль в пьесе. В дальнейшем столкновение различных оценок факта служит одновременно и всестороннему освещению, развитию, углублению темы, т. е. факта, и в то же время развитию каждого задуманного характера, каждого «лица». Таким образом все импровизаторы, создавая пьесу, играют сами собой, как материалом пьесы. Иными словами: импровизатор является актером, артистом и материалом. «Целое» же, о котором говорит тов. Браун, может и должно быть понято как общая для всех цель дела: борьба за социалистическую культуру, борьба против всех и всяческих проявлений враждебного нам.

Сентябрь 1931 г.

*) В порядке дискуссии.

«Большевик» сельскохозяйственной коммуне «Брусья». Коммуне?—удивился он, топыря пальцы—в коммуну насы превратили. Ну, теперь заработаем, держись».

Никаких возражений, никаких вообще разговоров превращение артели в коммуну не вызывает. Это подтверждает и сам автор через несколько страниц:

«Совсем недавно ему (Остапу Онееву) удалось переименовать артель в коммуну — в это прошло гладко. Только бабы пошумели, когда у них отбирали уклады, горшки, перетаскивали всю эту домашнюю рухлядь на конюшню».

Оказывается, все очень просто и перейти в коммуне—«раз плюнуть». А ведь как раз перед этим артель получила очень большое пополнение: «семьдесят три двора увели из Брусьи, обосновали Широкий Буерак».

Да, но ведь такие случаи были,—скажут мне,—да еще сколько таких случаев встречалось в жизни!

Что ж, случаи действительно были. Но отражают ли они тот путь, по которому идет колхозное строительство в нашей стране под руководством партии? Помогает ли нам случай с Брусьми измечать разрешение проблемы перерастания артели в коммуну? Нет! Этому мешают элементы эмпиризма в методе автора, не сумевшего показать в этом вопросе общее в частном, неизменное типичное случайным. Но не снижается ли частично этим самым как объективно-познавательное значение романа, так и его служебная, утилитарная роль? Несомненно, снижается. Так же уж роль всякого отклонения от последовательного диалектико-материалистического метода.

Надо сказать, что элементы эмпиризма наиболее ощутимы были в первой книге «Брусков» (вспомним показ деревни в почти полной изолированности от города). Но и во второй книге Панферов не преодолел этот большой недостаток своего метода.

В несомненной связи с элементами эмпиризма находится и тот факт, что Панферову порою не удается показ явления в развитии, показ перехода из одного качества в другое (эта связь есть в «случае» с переходом артели «Брусья» в коммуну).

Возьмем некоторых действующих лиц романа. В своей первой статье о Панферове я писал:

«Рост Шленки в коммуне более или менее удачно показан, но вот, как он начал в «Брусьи»? Это получилось только потому, что Степан Онеев дал Шленку от смерти, когда его чуть не растерзала толпа. Может быть, конечно, и такой исключительный случай, но гораздо яснее и труднее показать, как сознание Шленки освобождалось от кулацкого влияния, как он незаметно, может быть, для себя, подготовлялся к вступлению в колхоз. Этого Панферов не дал, тем самым оставил недостаточно глубоким, недостаточно всесторонним жизненный портрет Шленки. Этим же недостатком страдает, между прочим, тот момент в романе, в котором рассказывается о том, как переделал Кирьку Жаркина завод».

Опять решающая роль случайности (спасение Шленки, уход на завод), неумение вскрыть внутренние причины развития, неумение показать переход на одного качества в другое.

Если мы к этому добавим элементы механистичности в показе крестьянской массы, когда она действует «скопом», «сообща», как бы поголовно объединяя стадным инстинктом (раскулачивание имущества коммуны, встреча Жаркина, приехавшего из города),—то мы поймем, что в борьбе за выполнение диалектическими основами нашего метода Панферову, несмотря на значительные успехи во второй книге, предстоит в дальнейшем еще громадная работа.

Недостатки в осмысливании темы не могут не отразиться на качестве художественного выражения ее, тем самым мешая произведению получить должное общественное значение, на которое оно могло бы претендовать по своей тематике.

Сейчас уже ясно, что «Брусья», являясь в ряду наших первых произведений, не заняли на данном этапе пролетлитературы такую роль, какую в свое время имел «Разгром». Ограниченность воздействия «Брусков» на ход нашей литературы (вышеуказанной) также может быть объяснена именно четвертыми и семыми темы, недостатками художественного качества, ибо, что одним из условий лирического влияния произведения является его высокое художественное качество).

В своей первой статье о «Брусках» я писал: «...обычные для эта идея (социалистическая перестройки деревни) в конкретные художественно-убедительные образы? Достигнуто ли в романе единство стороны сочетания содержания и формы? Здесь не нужна переделка. На данной ступени развития пролетлитературы мы вправе были бы требовать большего».

Я отмечал, говоря о большом количестве неиспользованных зяп романа, что «кроме художественных средств Панферова оказалось недостаточно богатым, чтобы, пользуясь ими, автор мог создать большую галерею полнокровных запоминающихся образов». Недостатки в показе масс, в показе развития Шленки Жаркина, развития колхоза в коммуну, художественная неубедительность развития происшествий в Онееве, нереализованные язык «любовной» лирики в романе с лирой пролетарской, в конце книги заметны в отсутствии показа, — все это более или менее значительные пятны в художественном качестве романа.

Можно ли в таком случае говорить, что «Брусья», дескать, являются вопиющим всех рапповских творческих установок, выраженных в известном письме секретариата РАПП, а вот «Разгром», «Последний из Удэге»—это какое-то сплошное искажение нашей линии? Так именно представляют положение вещей товарищи из ленинградской творческой группировки «Залпа», которые в своей декларативной статье считают, что для вещей Фадеева характерны «элементы пассивности, созерцательности, бездеятельности», а для «Брусков»—«активность, действенность, классовая направленность и партийная целеустремленность» (эдакая стопроцентность!).

Второе гораздо сложнее. Нелепо, конечно, говорить, что партийной направленности нет в «Разгроме» или «Последнем из Удэге», когда идеи партии, воли партии пронизывают эти произведения. Но что снижает действенность вещей Фадеева? Снижает эту действенность то, что Фадеев еще не овладел методом диалектического материализма, что в борьбе с романтизмом он сам совершает ошибки идеалистического типа, что в борьбе за показ всей конкретной сложности человека он не всегда умеет давать его в развитии (статичность ряда образов).

Действенны и «Разгром», и «Последний из Удэге», и «Брусья». Но разве в «Брусках», построенных на актуальнейшем материале, не снижается действенность последнего того, что Панферов еще не овладел методом диалектического материализма, не достиг необходимой высоты художественного качества? Разве элементы эмпиризма, механистичности, механистичности показа и не отражаются на действенности, и вертикальной целеустремленности романа? Еще как отражаются! (Вспомним хотя бы тот же вопрос о переходе артели в коммуну.)

Незачем в таком случае считать, что все ошибки концентрируются в одних произведениях, а все достижения — в других. Еще нет такого произведения, которому бы мы, стоя перед собой задачу создания большого искусства большевизма, посвящали отметку—«весьма удовлетворительно». Удовлетворяться не на чем и не к чему.

Различны отклонения от нашего метода у Фадеева и Панферова и различны их источники. Не на голой земле стоящая пролетарская литература. Каждый работник ее в какой-то мере несет в себе груз прошлого. Темпы освобождения от этого груза отнюдь не одинаковы.

Фадеев идет к созданию своего стиля, отталкиваясь от эпигонского романтического материала реалистического для его первых вещей («Против течения», например).

Панферов идет к созданию своего стиля, отталкиваясь от деревенской ограниченности, от плоскости пестрого и шумного потока событий, впечатлений переживаний, из которых многие автор так и не успевал осмыслить, продумать в их связи и причинности (мотивированный сборник очерков «От деревенских полей», написанный Панферовым до «Брусков»).

Но темпы отталкивания различны.

Сила Фадеева заключается в осознании им неизбежности, преходящести искусству пролетариата метода «романтизма» (известны его речи и статьи на этому поводу) и в серьезнейших попытках—не до конца еще увенчивающихся успехом—разбивать в конкретных художественных образах ложные романтические предсказания о действительности и тем самым преодолеть свою «детскую болезнь».

На этом верном пути Фадееву необходимо в дальнейшем более четко в художественных образах вскрывать классовую сущность, социальные корни своего «внутреннего» врага, чтобы до конца преодолеть его.

Слабость Панферова заключается в том, что им еще не осознана в полной мере опасность доверия только своему непосредственному опыту, власти эмпирического материала. То, что опасность эта не вполне осознана Панферовым, доказывают некоторые его высказывания, а также последние очерки о героях пятилетки.

Путь Панферова в дальнейшем должен заключаться не в повседнии в добродетель недостатков своего метода, а с упором преодоления остатков крестьянской ограниченности, в сознании того, что «внутренний враг» его имеется здесь — в элементах эмпиризма, мешающих подлинному широкому художественному обхвачению, глубокому осмыслению действительности.

Куда могли бы пойти Фадеев и Панферов, если бы исправили свои творческие размежевания, пушками творческих платформ, укрепляла бы нам таким эти недостатки? Вероятнее всего, что из элементов идеалистического романтизма Фадеева могла бы вырасти своеобразная форма вороньщины, а из элементов эмпиризма и механистичности Панферова—своеобразное произведение фотографии деревенщины. Наша общая задача заключается в том, чтобы эту неизбежную вероятность сделать невозможной и сохранить наших передовых писателей в первом ряду пролетарской литературы.

В этом, кстати говоря, одна из задач творческого соревнования. Для Фадеева и Панферова творческое соревнование будет иметь тем большое значение в том, насколько быстро они будут исправлять присущие каждому из них особые ошибки, насколько быстро на этой основе они будут овладевать методом диалектического материализма.

Пролетарско-колхозная литература — лицом к ударникам полей!

За воспитание новых кадров, за качество работы, за более тесную связь с РАПП!

На высшую ступень

за дальнейшее развертывание призыва в литературу ударников полей

Речь тов. Сталина «О новой обстановке и новых задачах хозяйственного строительства» заостряет в частности внимание на вопросе о производственно-технической интеллигенции рабочего класса. Тов. Сталин говорит:

«Наша страна вступила в такую пору развития, когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса».

В применении к условиям работы и задачам, стоящим перед организацией пролетарско-колхозных писателей, это значит, что мы должны уделить исключительное внимание вопросу выдвижения в литературу новых молодых кадров сельскохозяйственного пролетариата и колхозников.

В этом направлении работа была начата год назад. Проведенный в 1930 — 31 г. призыв в литературу ударников полей, дал возможность РОПКП улучшить свой социальный состав. Организация выросла примерно в четыре раза и сейчас насчитывает в своих рядах около 5.000 человек, в подавляющем большинстве ударников (в их числе — около 1.000 чел. партийцев и комсомольцев). На основе призыва, РОПКП смогла развернуть массовую культурно-политическую работу и организованно включиться в борьбу за выполнение генеральной линии партии.

В совхозах, МТС и колхозах открыты сотни новых литературных кружков. Работа организации в области художественного творчества сейчас переведена на новые рельсы. Кроме литературных кружков организованы творческие группы, в которых со всей серьезностью ставятся вопросы учебы, овладения марксистско-ленинской методологией, повышения политической, политической и культурной грамотности.

Успешное завершение третьего, решающего года пятилетки создает благоприятную обстановку для дальнейшего развития пролетарско-колхозного литературного движения. Это развитие должно идти как по линии закрепления имеющихся достижений, так и по линии охвата влиянием новых кадров сельскохозяйственных рабочих и колхозников. В связи с дальнейшим ростом совхозов и МТС, в связи с новой волной крестьян-бедняков и середняков, вливаемой в колхозы, следует ожидать нового прилива ударников полей в литературу. Учитывая стоящие перед организацией задачи, ЦС РОПКП в своем обращении перед расширенным пленумом центрального совета говорит:

«В окончании колхозных работ всем отделениям пролетарско-колхозных писателей необходимо вновь и еще шире развернуть работу по призыву ударников в литературу. При этом не следует полагаться на самотек. Нужно наметить важнейшие совхозы, колхозы, МТС и в согласии с местными отделениями союзов сельхозрабочих и райсоюзами колхозов, под руководством парторганизаций и в плановом порядке проверить работу старых кружков и провести работу по организации новых».

Чтобы успешнее провести новый призыв в литературу, нужно прежде всего добиться создания на местах крепких опорных пунктов. Такими пунктами должны стать районные отделения РОПКП и существующие литературные кружки. ЦС рекомендует всем областным и краевым отделениям РОПКП «поставить себе задачей создание районных отделений пролетарско-колхозных писателей».

Весьма важное значение в закреплении работы кружков имеет правильно поставленный инструктаж, постоянное живое руководство. Для этого нужно каждому отделению иметь в систему посылку на места специальных представителей, инструкторов. Одновременно следует практиковать прикрепление наиболее выдержанных товарищей к районным газетам. Серьезное внимание следует обратить на закрепление уже существующих литкружков. Проведенное истекшим летом обследование работы литкружков Московской области показало, что многие кружки не понимают стоящих перед ними задач. Это объясняется следствием плохо поставленного инструктажа и отсутствием достаточно руководства со стороны МОПКП. Примерно половина кружков за летний период совершенно развалилась, остальные работали самотеком. В некоторых случаях обнаружен отрыв литературной деятельности кружков от производственных планов совхозов и колхозов, склонность оправдываться «летним затишьем» или прикрыться другими «об'ективными» причинами.

В ряде литкружков области был обнаружен уклон в сторону полной приостановки литературной деятельности кружковцев на том основании, что наступила горячая пора сенокоса, хлебоуборки, молотьбы и т. д. Нужно помнить, что кружковцы должны выполнять не только свои задания по производственной специальности, но и проводить массовую культурно-политическую работу: выпуск литстраниц, стенгазет, устройство литературных вечеров и т. д. Литературная работа кружковцев не должна срывать работу производственную. Наоборот, — производственная работа должна помочь кружковцам наиболее верно подойти к отображению всех процессов действительности.

Мобилизуя силы литкружковцев вокруг вопросов производства, мы тем самым поможем успешному выполнению великих задач пятилетки и одновременно обеспечим рост пролетарско-колхозной литературы.

Литкружков же, существующих на бумаге, нам не нужно. А существующими «на бумаге» следует признать все совхозно-колхозные литкружки, не включившиеся органически в практику социалистического строительства, не развернувшие теоретической учебы и производственной практики, не выполняющие задач, стоящих перед организацией пролетарско-колхозных писателей в целом.

Вступление в литкружок рабочего или колхозника вовсе не означает, что данный товарищ сразу же делается писателем. Многие из кружковцев впоследствии могут отсеяться.

Поставить под сомнение идею призыва ударников в литературу могут только такие писатели, как П. Евдокимов. Только ревизионеры могут утверждать, что «в литературе ничего не выйдет с рабселькорами, ничего не выйдет и с ударниками».

Творческая продукция ударников полей, как и ударников фабрик и заводов, по художественным своим признакам слабая и несовершенная, вместе с тем обладает одним весьма ценным качеством. Она актуальна и политически заострена на задачах соцстроительства. Тематика творчества ударников касается, главным образом, вопросов текущего дня, отображая происходящие в сельском хозяйстве процессы социалистического переустройства, ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, показывает героев пятилетки, художественно отображает всю сумму производственных процессов. Творчество ударников будет содействовать ликвидации отставания художественной литературы от темпов социалистического строительства и преодолению классово-враждебных тенденций, временами проявляющихся в творчестве отдельных пролетарско-колхозных писателей.

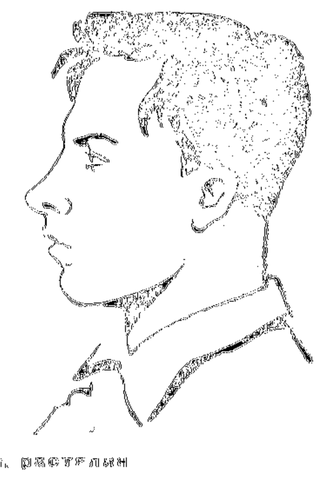
Вот почему, как говорит ЦС РОПКП в своем обращении в связи с пленумом, «начиная новую волну призыва ударников в литературу, эту кампанию необходимо сделать исходным пунктом для проверки работы нашей организации путем суровой большевистской самокритики, чтобы отбросить с дороги все такое и мешающее развитию пролетарско-колхозного литературного движения». Это поможет РОПКП выполнить указания тов. Сталина о создании своей собственной «производственно-технической интеллигенции», т. е. создать новые кадры дополнения пролетарско-колхозных писателей, которые принесут в литературу ударные методы производственной работы, методы социалистического соревнования и ударничества, давшие уже прекрасные результаты на производстве.

Г. ТАРПАН

РОПКП на творческом смотре

Предстоящий пленум ЦС РОПКП, созываемый в ноябре, должен стать генеральным смотром творчества пролетарско-колхозной литературы, началом серьезной творческой дискуссии в РОПКП.

Несмотря на достижения пролетколхозная литература все еще значительно



Л. ФИНГИН

отстает от практики социалистического строительства. Крупнейшие исторические процессы социально-экономической перестройки крестьянства ставят перед пролетколхозным писателем задачу серьезного осмысления и художественного анализа этих процессов. Новая героическая борьба за социалистическое земледелие, новая новая людей — строителей социализма, является важнейшей задачей пролетколхозной литературы. Однако, пролетколхозная литература до сих пор не переключилась на эту важнейшую тематику. Наши партии — страна должна знать своих героев! — осуществляется крайне медленно. Мы имеем только отдельные попытки (явно неудовлетворительные) подойти к этой проблеме. Здесь нужна коренная перестройка, темпы перестройки должны быть ускорены.

Вопрос творческой перестройки тесно связан с выработкой правильного творческого метода, позволяющего наиболее полно отразить новые процессы нашей действительности. Сегодняшнее творчество пролетколхозных писателей свидетельствует о наличии в нем творческих отличий, различных методов. Необходимо осознать эти методы, необходимо развернуть творческую дискуссию. Впервые для организации выдвинутой стоит вопрос о творческих группировках на основе идейно-политических установок РОПКП.

«Творческие группировки на какой мере не отменяют дискуссии как порочащальную литературную ячейку. Но по сравнению с литкружками творческие группировки являются высшей формой литературного движения». «Творческая группа — это ударная бригада в борьбе за овладение методом диалектического материализма в области художественной литературы и за повышение качества этой литературы» (из обращения ЦС РОПКП). Творческая группа — это база коллективной работы, творческого соревнования в борьбе за большое искусство большевизма.

Развертывание творческой дискуссии необходимо сейчас и потому, что мы имеем явные срывы в творчестве отдельных писателей, срывы, обусловленных их творческим методом. Так, влияния вороншины проявляются в творческом методе А. Дорогойченко, Ив. Макарова и др.

В творческих вопросах необходимо развернуть более решительную борьбу на два фронта — против вороншины, как главной формы проявления правой опасности, против деформации и литфронтовства, против всякого рода халтуры и приспособленчества.

Враждебные теории «единого потока» в крестьянской литературе», «единого стержневого образа», замазывающие противоречия, задерживающие идейную размежевку внутри пролетколхозной литературы, отменены самим движением. Но механизм, как и абстрактно-формалистическая игра в диалектику, некритические ссылки на Плеханова все еще имеют место в колхозной критике. Борьба за овладение ленинской философией, борьба против всяких враждебных теорий и теорий должна быть поставлена как одна из важнейших задач.

Критик должен стать ближайшим помощником и другом писателя, а таким он сможет стать только тогда, когда сам будет овладевать марксистско-ленинской теорией, серьезно будет работать над изучением творческого пути писателя, освободится от случайных выскочек, эклектического влияния, формальной оценки произведений.

Развертывание творческой дискуссии в РОПКП — вот то звено, которое должно помочь за собой перестройку всей работы организации, поднять ее на более высокую ступень, двигать по пути к пролетарской диалектике. Вот почему вопрос руководства дискуссией, вопрос помощи со стороны пролетарского литературного отряда РОПКП стоит во всю ширь. РАПП обязана усилить свою помощь, сделать ее конкретно-адресной. Кроме общего руководства РАПП и Комакадемии должны выделить ударные бригады, которые смогли бы работою заняться вопросами пролетколхозного литературного движения. Нова и вопросы теоретической помощи РОПКП от слов перейти к делу.

Творческая дискуссия должна ознаменоваться более решительной борьбой за овладение диалектико-материалистическим методом, более решительным сдвигом всего пролетколхозного литературного движения на рельсы пролетарской идеологии.

П. ОЛЬМАН

Творческая дискуссия в МОПКП

Покажите живой образ героя — ударника полей

Начавшаяся в порядке подготовки к пленуму РОПКП творческая дискуссия в московской организации пролетарско-колхозных писателей (МОПКП) открылась докладом т. Корнева о показе героев пятилетки в пролетарско-колхозной литературе.

Отмечая, что центральным вопросом четвертого пленума РАПП явился доклад П. Макарьева о показе героев пятилетки, доклад, вокруг которого развернулись оживленные прения и четко обрисовались творческие размежевания писателей, т. Корнев объясняет это ведущей роль темы показа героев, охватывающей все вопросы творческого порядка (вопросы мировоззрения писателя, его литературно-политического креда), проверяющей глубину перестройки того или иного писателя. Докладчик отмечает, что квалифицированными пролетарско-колхозными писателями для разработки этой темы сделано очень мало. Большая часть произведений написана самими героями-ударниками, пришедшими в литературу. Помощь им со стороны ведущего ядра пролетколхозных писателей почти не была оказана. Творческая дискуссия МОПКП должна уделить этому вопросу как можно больше внимания. Надо заставить каждого пролетарско-колхозного писателя серьезно переключиться на эту генеральную тему.

Переходя к конкретному анализу произведений, показывающих героев-передовиков рабочего класса, т. Корнев отмечает, что все эти произведения страдают большим недостатком: отсутствует показ эволюции, перехода от мелкобуржуазной, собственнической психологии к новому, социалистическому отношению к труду. Выработался особый трафарет: герой произведения пятилетки ребенком бегает где-нибудь в пеструхах, затем в 19—20 лет уходит добровольцем в армию и по возвращении делается ударником и награждается орденом Ленина. Такая, примерно, схема — не только в произведениях ударников-призывников, но и у таких писателей, как Р. Акульшин, Мих. Карпов, Марков, С. Юрин и др. Яркий пример схематизма, фактографии и эмпиризма являет собою рассказ С. Малышева «Сорок восемь».

Помимо этих недостатков есть еще один общий недуг у многих писателей. Это — обезличка, отсутствие индивидуальных героев, показ ударничества не как сознательного отношения к труду, а как стихии. Не показывая отдельных героев, не называя даже фамилий, автор говорит о бригаде, о коллективе, где все красиво, социалистично, где вертятся машины, расставлены линейки, комбайны, все в действии, а людей нет. Таковы очерки Еремеева, напечатанные в № 12 журнала «Земля советская».

Что сделала критика, чтобы исправить эти недостатки? Ничего. Задача критики заключается в том, чтобы помогать автору в борьбе за идеологическую чистоту показа героев, в борьбе за полноценное художественное произведение о героях социалистического труда.

Однако наряду с этими отрицательными есть и положительные примеры. Удачен очерк т. Журбы, в котором он изображает героя труда Ковальчука в конкретных условиях жизни, в работе, на собраниях, у себя дома, в индивидуальной беседе.

Хорошо написан очерк Еремеева, посвященный истории одной машинно-тракторной станции.

Коротко остановившись в заключении на осужденной уже теории «Утильсырья», т. Корнев призывает писателей бороться с этой теорией, ведущей художника слова по линии наименьшего сопротивления.

Надо серьезно учиться

С. Тофан. «Дикий колхоз», повесть. Новинки пролет-колхозн. литературы, ГИХЛ. Стр. 175, Ц. 1 руб. 45 коп.

«Дикий колхоз» Тофана — первая попытка ударника пролетарско-колхозной литературы выступить с развернутым произведением. Тофан дает право на известные обобщения творческого пути ударников совхозов и колхозов.

Прежде всего «Дикий колхоз» противостоит литфронтовским теориям лакировки действительности смелым возведением трудностей, преодолевающих колхозным движением. Тофан неоднократно подчеркивает власть классовых: «жили коммунары грязно, неуклюже, хотя и имели достатки, чтобы жить лучше» (стр. 6); «Чаны, значит, поссорились и, чтобы не встречаться друг с дружкой, забили двери, а в окнах поделали в каждой квартире отдельный ход» (это происходит в доме так называемой «коммуны». — В. К.). Автор связывает превращение коммуны в «дикий колхоз» с оппортунистической работой завраёву, с зажимом самокритики.

«Дикий колхоз» противостоит литфронтовству связанностью показа происходящих процессов с процессами социально-психологическими. Рост героя — Ивана — ощущается не только в приобретении навыков к руководству колхозом и «кустом» колхозов, он сказывается и в отношениях к сестре, к любимой им Олимпиаде. У него открываются глаза на классовое лицо Олимпиады, занимающей в борьбе с коммуной пошлячливую позицию. Автор пытается показать изменение женщины в коммуне, процесс складания батрачеством пролетарской психологической.

Отрицательными тенденциями «Дикого колхоза» являются полнота коллектива героем с большой буквы и разутая любовная интрига. Сначала о герое. Демобилизованный красноармеец Иван Лопата делает все сразу — председательствует в кочмуне, работает на полях, агитирует женщин и т. д. Автор не забывает даже сообщить о том, что он уехал, скажем, на ревизию в волость и пробыл там столько-то дней. Повесть во многом смахивает на биографию Ивана Лопаты, не всегда удачно связанную с событиями, развертывающимися в «Диком колхозе». Не поставлена проблема работы с середняком, середняк вообще выпал из поля внимания руководителя колхоза Ивана Лопаты и автора.

Любовную интригу приходится квалифицировать как разутую, надуманную, главным образом потому, что образ Олимпиады, девушки, любимой Иваном, построен в стиле литературных тонов. «Необыкновенной экзаперадестностью», «ослепительным блеском глаз», любовью к романам и раздумьям она заставляет вспомнить Елену и Оксану из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» — Гоголя. Для нее характерны такие же переходы от раздумья о «лестнице до неба», до бешеного веселья, как и для гоголевских девушек. Но Олимпиада — классово-враждебный элемент. Автор же ее разоблачает слишком поздно.

Над языком и изобразительными средствами автора тяготеет штамп и — что особенно плохо — штамп бульварного романа. На вопрос Олимпиады: «Что вы сейчас думаете?», Иван — вчерашний красноармеец — отвечает: «Странно себя ненавижу и глубоко презираю». Через несколько страниц оказывается, что «все его мысли, чтобы он ни делал, были направлены к Олимпиаде» и что «приток его волнения усиливался с каждой минутой». В письме он называет Олимпиаду «безгрешной».

Нужно поставить на вид редакции «Новинок пролетарско-колхозной литературы»: она должна была освободить произведение от груза протоколизмов вроде «на дальнейший ход событий повлияно, как видно, то обстоятельство...» (стр. 6).

Отрицательные тенденции «Дикого колхоза» ставят перед РОПКП во весь рост вопрос о налаживании систематической литучебы с призывниками-ударниками.

В. КРАСИЛЬНИКОВ

С. ТОФАН

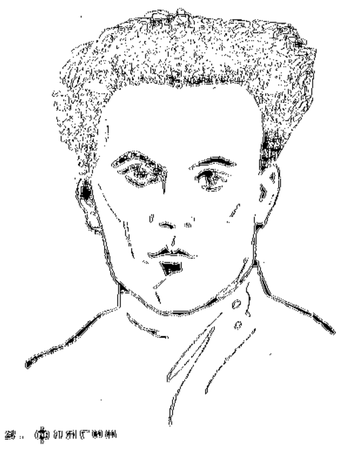
МОПКП будет в первых рядах на смену самотеку и бездействию — плановая работа

Лозунг т. Сталина «По-новому работать, по-новому руководить» не был до последнего времени лозунгом для Московской организации пролетарско-колхозных писателей.

Отсюда — нынешнее еще состояние прорыва.

Основным пунктом работы МОПКП является призыв ударников полей в литературу. База — район колхозов, совхозов и МТС.

Первый призыв заметно оживил и политически укрепил организацию приливом свежих сил. Но тот же призыв



В. ФИНГИН

выявил и недостатки организации. Основной из них — отсутствие руководящих кадров. Достаточно сказать, что большинство вновь организованных районных кружков распалось из-за отсутствия руководов и единой программы. Десятидневный (апрель этого года) семинар был только 25 недостаточно квалифицированных руководителей, которые, естественно, не смогли охватить всех ударников-призывников. Но даже эти 25 человек работали без учета и должного руководства со стороны МОПКП.

Ярким примером служит литкружок на подшефном МОПКП — Люберецком заводе. Здесь за короткий срок сменилось 5 руководов. Организационные вопросы буквально не сходили с повестки дня. Учебы же не видно было. В результате — значительный отсев, — «осенние» настроения, тяга к отвлеченной далекой от станка тематике. Нищущая молодежь разбилась на рабкоров и «литераторов». Первые не совпадались в литкружок, вторые считали ниже своего достоинства участвовать в рабкоровском рейде.

МОПКП и редакции заводской многотиражки «Косилка» не находили или, вернее, не пытались найти единых плановых форм вовлечения и воспитания новых кадров.

Между тем возможности здесь большие.

Молодежная пятитысячная армия всего пополняется за счет бывших батраков, колхозников. Перестраиваясь, МОПКП укрепило работающую на заводе литбригаду. Развертывается ударная массовая работа по призыву в цехе, бригаде, смене. В порядке дня: слет рабкоров и ударников, призванных в литературу; встреча ударников с ударниками — пролетарско-колхозными писателями на общезаводском собрании; творческие выезды в ближайшие совхозы и колхозы; выпуск сборника; организация на заводе семинара для подготовки руководителей сменных литкружков.

Планом охвачена и работа центрального литкружка при районной газете «Лухтомский пролетарий».

МОПКП перестраивается, и в этой перестройке оно должно прежде всего учесть ошибки прошлого.

Сейчас все планы работы на ближайший квартал подчинены второму призыву.

На выполнение этой важнейшей политической кампании мобилизованы актив и общественность. По соцдоговору с Ленинградом (ЛОПКП) намечена организация 40 районных отделений, в числе которых должно быть 7 опорно-показательных и 120 литкружков.

МОПКП выдвигает встречный план:

Не меньше 50 районделений.

Не меньше 15 опорно-показательных пунктов.

Не меньше 200 литкружков.

Все силы бросить на укрепление районов: в порядке соцсоревнования и шефства писательский актив выезжает в совхозы и колхозы для встречи и воспитания призывников-ударников. В течение полутора — двух месяцев лефы будут работать на местах. Их задача — организовать крепкие работоспособные литкружки, обеспеченные руководством, программой и методической библиотекой.

Эти выезды должны обеспечить постоянную связь районных газет с МОПКП.

Частичная, правда, но крепкая связь установлена с редакторами райгазет. Еще в прошлом месяце в клубе им. Горького состоялась товарищеская встреча писательского актива МОПКП с слушателями курсов районных редакторов МК ВКП(б). В беседе редакторы заявили, что «отныне считают литературную органической частью газеты и руководство рабселькоровским движением неотъемлемым от призыва в литературу».

Практический результат встречи: актив писателей прикрепился к газетам, началась переписка, и на-днях писатели выезжают на 3—5 дней на помощь своим подшефным газетам. Такие выезды решено практиковать регулярно раз в месяц. Дополнительно устанавливается руководящая переписка и заочная литконсультация.

Пролетарско-колхозная литература растет и множится приливом свежих сил, не нет вокруг нее широкой массовой критики, мобилизующей общественное мнение, выявляющей творческие проблемы. Критический сектор — наиболее «узкое место» в работе МОПКП.

БЕЛА ДИНЕР.

Призыв ударников — в „Гиганте“

Исполнился год с момента объявления призыва ударников в литературу.

Этот год в отношении совхоза «Гигант» — обидно-пропущенный год.

До августа 1931 года о призыве ударников в литературу в «Гиганте» ничего не знали.

Только в августе этого года был сделан первый шаг. Организовался литкружок. Выехали ударники (Свиридов, Гнидин, Шаповов, Перелыгин, Соколов, Воронцев и др.), пишущих стихи, очерки, рассказы. В библиотеке совхоза создали уголок ударника, призываемого в литературу. Совхозный комитет ВКП(б) отнесся к призыву ударников в литературу с большим вниманием. Бюро парткомитета постановило организовать в газете «Гигант» постоянную литстраничку.

И вот 31 августа вышла первая литстраничка. В газете «Гигант» стал появляться литературный материал. Литкружковцы выпустили первый номер литературной радиогазеты.

Ударники взялись за дело с большой охотой. Впрочем некоторые из них писали втихомолку и до призыва. Так, например, Гнидин, награжденный орденом Ленина, написал книгу о Сальских степях, переделанных тракторами «Гиганта». Книжка эта принята к печати и издается Сельхозгизом. Бывший батрак Даниелов написал прекрасную книжку очерков «Записки батрака». Книжка дорабатывается и будет предложена ГИХЛ. Пишет книжку о «Гиганте» комсомолец Коваль, заведующий 12-м участком. Над книжкой о «Гиганте» работает сейчас Воронцев.

Тяга к литературной учебе большая. Под боком у «Гиганта» — красный центр Ростов-на-Дону. В Ростове краевые отделения РАПП и РОПКП. Но ни одно из них пальцем о палец не ударило, чтобы провести призыв ударников в величайшей в мире фабрике зерна.

Отрыв писательских организаций от «Гиганта» сказывается во всем. В библиотеке, например, совершенно отсутствуют учебники по литграмоте. Не выписывается «На литературном посту». Нет ни одного районного журнала.

Необходимо возглавить и организованно закрепить стихийно-начавшийся поход ударников «Гиганта» в литературу. В «Гиганте» есть полнейшая возможность сколотить крепкий, творчески-зрелый, дружный отряд ударников-вера.

Пора!

Бригада ОГИЗ К. АЛТАЙСКИЙ.

Производственная конференция АРФ

Производственная конференция Ассоциации работников революционного радиофронта открылась 26 сентября 1931 года вступительным словом т. Кременмана, подведшего итоги борьбы с уклонами и извращениями в радиовещании и коснувшегося перехода радиовещания на новые рельсы. С докладом об основных задачах АРФ выступил секретарь Ассоциации т. Зайцев, который подробно осветил положение фронта, имеющие место в радио.

— Сегодняшний день на этом участке — это день начала борьбы на литературно-идеологическую гегемонию пролетарских отрядов искусства в художественном радиовещании. Но мы понимаем, что выполнить эту задачу, еще более трудную задачу — достижение творческой гегемонии РАПП.

Оканчивая уплачивание начала до сих пор было слабо развернутая организационная и воспитательная работа радиосекции РАПП с литературными кружками, на самых, занимающих большое место в художественном радиовещании, новелистов, на постановка вопросов радиовещания в смежных областях, в связи, недостаточная связь с ОДР и РАПМ, что не исключительная повинность в работу АРФ. Надо обратить совершенно недостаточное внимание к вопросам радио со стороны ЦК рабфака и Мособгороно.

В качестве необходимейшего мероприятия т. Зайцев выдвигает призыв рабочих-ударников и комсомольцев в радиовещание, создание радиоклубов при всех крупных заводских кружках, создание радиостанций и хорошо оснащенных агитпро-бригад при каждом радиоузле. Но успех нашей большой является развитие массовой рабочей радиодружины и сети рабкоров и рецензентов. О этой целью необходимо проводимый двухдневник смотра в помощи радио продукции, проведение его в трехмесячный всесоюзный радиокультпоход, задачи которого — мобилизовать актив рабочих и колхозных масс на фронт радиовещания.

После доклада т. Зайцева конференцию заступила содокладчик т. Тагова (радиоинспектор РАПП) и т. Маркова.

Второй и третий день работы конференции был занят докладом о производственном плане художественного радиовещания, докладом т. Рыбакова (ОДР) и прениями.

С большим интересом было встречено выступление председателя комитета по радиовещанию при Наркомпочтеле т. Феликса Кона.

— Искусство, — сказал т. Кон, — не может быть вне политики; политическая и художественная радиопередача, точно ее оценивать, должны быть рассчитаны на самое слушателя, созданного Октябрьской революцией.

В. Шкловский высказал несколько парадоксальных положений о создании радиопьесы, близкого к разговорной речи, в основу которых которого должна быть положена живая радио и литературно-исследовательской работой о звуке.

Выступивший затем И. Судаков познакомил конференцию с оперным планом, в котором намечено выполнить несколько показательных опер, написанных на темы: «Сеть» Леонова, «Первая конная» Вс. Иванова, «Поэма» Асеева и Луговского и произведения И. Бехера, А. Гидаша, Л. Бедного и т. д.

Тов. Волковский выдвинул проблему утилитарного показа действительности с учетом специфики радио, требующей краткости, четкости и выдержанности радиовещания.

В продолжение двух дней в прениях выступили тт. Виноградов, Фрин, Горов, Нерельман, Комаровский (РАПМ), Черник (Электросаюз), Тихонов, Бубновский, Бассалыго, Кантор (бабушка радиофильм), Шатуновский, Исеедов и др.

Е. ПЕЛЬСОН

Писатели, поэты, драматурги.

Авторский кабинет РИИ ждет нашей помощи

РИИН организует авторский кабинет. Этот кабинет будет обслуживать те авторские кадры, которые, получив теоретическую подготовку в вопросах марксистско-ленинского мировоззрения, являются мощным рычагом в решении задач партии в художественном литературном движении.

Кабинет автора нуждается в продукции наших писателей, вышедшей за годы революции. Эту продукцию сейчас при всем желании и наличии средств приобрести невозможно.

Учебный год уже начался. Несколько сот партийцев и комсомольцев, приехавших с заводов и из колхозов, берутся за книгу. Но в РИИН — провал. Этот провал с помощью писателей можно быстро ликвидировать.

Сейчас при кабинете организована ударная бригада, которая войдет по квартирам писателей и будет принимать все то ценное и нужное, что писатель найдет возможным передать в авторский кабинет.

К. СУНДЕЕВ

Песня завода „АМО“

НИК. АСЕЕВ

1.

Нынче
по нашей,
по Ленинской слободе
разливайся
шум и смех!
вчистоту
Америку в работе
обогнал
пушечный цех.
Стой, стой,
погоди!
Погордилась
впереди:
на вто-
рое
от-
ходи!
Приказали
Амовцы
Форду—в морду
кланяться,
не уйдешь от нас пешой
АМО, АМО
Амовцы
подчитали
грамотцы,
подпажали на большой!

2.

Влево—амы;
вправо—перематы
круть —
трудна
и сложна,
но —
колос
ударные бригады
рулевой
ведет—ЦЕКА!
Из навоза,
из грязи
грузовозы
вывози,
налегай,
не тормози!

Приказали амовцы
Форду в морду
кланяться,
не догонишь их пешой
ай да, ай да
Амовцы
подчитали
грамотцы,
подпажали на большой.

3.

Защемило нас
жестом узким
авто-транспорт-
ных забот
укатай его
мощ-
ным пуском
первый
гон-
зав-
то-
завод!
Чтоб дороги
торные
разрезались
в стороны
ама-
ми
мо-
то-
рами!
Приказали амовцы
Форду в морду кланяться;
не догонишь
нас пешой
браво, браво,
Амовцы,
подчитали
грамотцы;
подпажали
на большой!

отъезд
мартина андерсена нексе

29 сентября Мартин Андерсен Нексе, после трехнедельного пребывания в СССР, выехал в Ленинград, а оттуда в Данию.

Секретариат ФОСП и правление ГИХЛ организовали 29 сентября перед отъездом Нексе его встречу с писательской общественностью в Доме Герцена.

Писателя-революционера Нексе представили: тт. И. Пуснов, П. Когак, Бела Иллеш, Матэ Залка, т. Лерлер от ВОКС.

Мартин Андерсен Нексе, отвечая на приветствия, заявил, что он считает большим счастьем принадлежать к той части человечества, которой предстоит будущее. Тов. Нексе подчеркнул то большое впечатление, которое на него произвела поездка по районам СССР.

мои впечатления о советском союзе
беседа с м. андерсеном нексе

— Трудно рассказать об этом в короткой заметке. Мне, как и всем другим иностранцам, побывавшим в Союзе, приходится говорить те же, стершие почти трафаретными, слова: я потрясен всем виденным, потрясен так же, как бывают потрясены все гости советской страны.

Впрочем, лично меня не столько интересовали сами новостройки, эти грандиозные сооружения, вырастающие почти волшебные растения из семени гигантских фабрик. Для меня самым замечательным явилось знакомство с самими творцами этого строительства, с живыми создателями социалистической страны. И видел и чувствовал тот счастливый дух, которым заражены пролетарии Советского союза. Я увидел не только создание нового человечества, с доселе невиданной психологией.

На Западе, особенно в такой небольшой стране, как Дания, настроение граждан сейчас невероятно подавленное. Для меня явилось давно исчезнувшим зрелищем поведение пролетариев советской страны. Я видел здоровье, бодрые лица, видел всюду улыбки, слышал смех.

Конкретными носителями, выразителями этого нового духа являются советские писатели, а также те иностранные революционные писатели, которые живут в СССР. Я видел молодых писателей Харькова — это смелые борцы за создание нового человечества! В этом заключается большое счастье революционных писателей Советского союза — быть рупором, выразителем и идеологическим вождем того великого, созидающего и преобразующего процесса, который переживается ими в Советском союзе.

Как я использую свои впечатления? Прежде всего я положу все виденное, слышанное и пережитое в ряде статей, очерков и докладов. Может быть мне удастся создать из этих впечатлений вторую книгу о Советском союзе. А главное — я чувствую, что теперь я могу закончить своего «Пелле — завоевателя», эю часть этой трилогии — «Новое поколение» (это пока еще не окончательное заглавие) я задумал посвятить проблеме создания нового человека в новых социальных условиях и с обновленной психикой. Только теперь после всего виденного в Союзе, я в состоянии написать эту вещь.

международный пролетариат
должен знать героев пятилетки

Что сделано литорганизациями:

ВУСПП.

В МОРП присланы первые рукописи Петра Панча — «Слесарь из депо», Мирошенко — «Дело чести», которые будут переведены на иностранные языки. Кроме того ВУСПП в ближайшие дни посылает в МОРП произведения украинских писателей Ивана Ле, Эпика, Кузьмича, П. Панча и др.

РАПП и МАПП

Секретариат РАПП выделил своего представителя т. Храпченко в МОРП. Кроме тт. Чумандрина и Лабединского, в МОРП сдал свой роман (Ведущая ось») т. Ильинков, и очерк—В. Ставский.

Тов. Боровой написал статью об итогах призыва ударников в литературу. Фриман, по поручению группы ударников, написал статью «Что дал РАПП призывнику-ударнику». Обе статьи будут переданы для напечатания в журнал МОРП «Литература мировой революции».

В ближайшее время МАПП сдаст ряд очерков ударников о героях заводов.

РОПКИ и МОПКИ

МОПКИ послал в районы Московской области пять пролетарско-колхозных писателей, которые в конце октября напишут очерки о героях колхозов и совхозов и передадут их в МОРП.

Лучшие очерки о героях пятилетки, помещенные в советской печати, МОРП пересылает для использования в коммунистическую прессу и журналы капиталистических стран. Сейчас МОРП приступил к подбору материалов для литературно-художественных сборников о соцстроительстве. Сборники эти будут изданы для иностранных рабочих, проживающих в СССР. Частично они будут напечатаны и в ряде немецких и американских издательств. Всего будет выпущено 6 таких сборников.

***

Данные о реализации обращения МОРП неутешительны. Делается явно недостаточно. Ничего не предпринял ВССП. Организации ВОАПП, за исключением РАПП и ВУСПП, не откликнулись на обращение.

До 14 годовщины Октября остался один месяц. Его нужно максимально использовать. Никто не имеет права дезертировать от своих международных обязанностей!

зерна

Здесь шумел непролазный камыш.

Сюда приходили тигры подстерегать кабанов. Люди запирались в хижинах раньше чем зайдет солнце, чтобы сумерки не застигли их в камышах. Это была глушь. Джунгли.

Их выжгли, вырубили.

В камыши, в джунгли сошли люди, из которых многие не были уроженцами этого края. Их облекали синие, тесные дешевые одежды, их покрывал черный размазанный по лицу жир. Кабаны и тигры уходили из джунглей навсегда. А с севера выходили, громыхая, тупорылые, как кабаны, хрюкающие тракторы.

Весна шла стихией. Неудержимой. Быстрой. Северные сошлись сюда помочь самой южной республике, которой нехватает рабочих рук.

Никогда раньше не знали столь стихийной весны. Ее едва не упустили.

Но в самый решающий момент пришли машины, пришел человек. Человек впрягал машины в плуги и бороны. Человек повел их на целину, нетронутую сохой и быками. И погнался за машинами зелен-ужедной весне, как кидается преследовать зверя.

В джунглях, в долинах он настиг срока. Вспахал сотни тысяч га.

У края вспаханных полей, как на берегу океана—колхозы. Под лемехом отворачивались пласты земли. Пласты корчились, заскорузлые корнями камышей. Вязь по целине, уползла забулдыженная змея.

Испахав, тракторы уплыли в ремонт.

В сеялки впрягли быков. Быки тащили сеялки медленно—поля были велики, а между тем каждый просроченный день мог отозваться на росте хлопка.

Тогда на белом коне, в белой чалме, белобородый, прискакал бай, он кричал:

— Эй, братья! Эй, колхозные братья! Я опередил приход весны! Я зову вас на праздник! Будем драть козла! Приходите!

— Нет, — отвечали ему, — у нас есть дело.

— Я зову вас радоваться. Зачем вы говорите о труде?

Бай уезжал смущенный.

Белобородый не понимал, что труд, неведомый ему, дает радость.

Колхозники шли за быками. Держали ручку сеялки, как дети держатся за руку матери.

Из афганских пустынь налетел «афганец», серый холодный ветер. Грозило дождями и холодом. Но весна наступала.

В дмах, возле арыка, замочили мешки семян. Они вспухали в воде набухая. Ночная птица кричала до рассвета в степи.

Остробородый хищник в эту ночь исклевал, искромсал, растрепал по земле мешки. Широким ножом была изрезана их холстина.

Поутру нечего было сеять в полях.

Никто не приезжал в этот день звать на праздник, драть козла. Баю незачем было отвлекать людей, раз и без этого сев затормозится. Расстаяния рука, как крылья, белобородый весь день ходил по кишлаку, прислушиваясь к человеческой речи.

Снова замочили в ямах мешки.

Ветерком кричала птица. И через темноту сила, рассевая поля, арыки. А на рассвете возле арыка нашли, исколотого, как мешок, белобородого бая.

Зерна набухли. Мешки взвалили на ослов и отвезли в поле. Сеялкой их рассыпали по бороздам. Семена взошли.

Но и теперь, когда на стеблях уже созревают плоды урожая, не забыт, не выброшен из памяти мешок, исклеванный у воды.

Таджикистан.

ТАТЬЯНА ДУБИНСКАЯ

прозевка результатов творческих командировок писателей

Президиумом ВССП было принято решение: все писатели, уехавшие в творческие командировки по возвращении должны отчитываться о результатах своих поездок перед правлением ВССП.

Впервые реализация этого решения выпала на долю бригады — тт. Дубинской и А. Сарджиджана—сдавшей в Таджикистан и Сестинов Азию.

К сожалению этот «почин» не вполне отвечал требованиям предъявляемым к такого рода отчетам. Краткие доклады тт. Дубинской и Сарджиджана свелись главным образом к политико-географическому описанию виденного. Но даже весьма сжатые доклады отчитывающихся товарищей обнаружили большую и серьезную работу, проделанную ими в таджикских колхозах. Участие бригады в культурно-массовой работе, выполнение заданий партийных организаций и поручений политпочтовом подтверждается удостоверением и отзывом, выданным бригаде Совнаркомом народных комиссаров Таджикистана.

накануне театрального сезона
малый театр оказался в тупике
он должен быть и будет из него выведен

Многие театры сезон уже начали. В Малом открытие было назначено прежде на половину сентября. В филиале им. Сафонова уже идет «Третья скорость».

Каковы же планы, перспективы Малого театра; как предстоящий сезон отразится на нем; куда в каком путями он пойдет; как на практике звучат в Малом слова о «реконструкции театра»?

Беспельные вопросы. Театр не в состоянии на них ответить. Он в творческом тупике. Его руководители растерянны и беспомощны.

Планов нет никаких. Их заменяют «примерные предположения», часто не имеющие под собой никакой почвы. Театр вступает в сезон фактически без репертуара. В работе две пьесы — «Ясный лог» и «Третья скорость». Но они ведь остались еще с прошлого года. А дальше? Неизвестно. Обещал пьесу Романов. А если не даст? Обещал Афиногенов. Наверное не даст! — едва ли так скоро за «Страхом» последует новая вещь.

Потом: какая гарантия, что драматурги отдадут свои пьесы в Малый театр? Ведь театр не имеет своих кадров писателей, связанных с ним общностью творческого метода, трактовки темы и т. д. Репертуар Малого театра поэтому случаен уже несколько лет, однако до сих пор ничего не сделано для того, чтобы было иначе.

В общем сегодня в наличном портфеле театра нет ни одной современной пьесы.

Не отличается особой тщательностью и выбор театром классиков. Никто не оспаривает того положения, что Малый театр должен играть классиков. Но только с критическим отношением к наследству, с его преодолением, помещение, что мы должны знакомить массы с теми классическими произведениями, которые, с одной стороны, дают наиболее полное представление о своей эпохе, а с другой — наиболее актуальны с точки зрения сегодняшнего дня — остается в полной силе и для Малого театра.

А разве есть что-нибудь похожее на такое отношение к классикам в том, что филиал Малого театра в месяц дает 20 спектаклей классиков. Плохо, когда кричат «Долой классиков», но ведь это уже похоже на «Долой современников»!

Для характеристики выбора классических пьес достаточно привести такие примеры: к 100-летию со дня смерти Гете почему-то выбирается «Эгмонт», наименее сегодня идущий. В классический же репертуар, почему-то включается Жюль Ромен. Это — новость!

Наконец планирование ограничивается пока только наметкой названий пьес и авторов. На режиссерских планов, на специальных предположений по работе над текстом нет. При таких условиях лозунг критической переработки наследства едва ли осуществим.

Какой вывод можно и нужно сделать из всех этих фактов? Единственно — тот, что система работы Малого театра нуждается в пересмотре, и что в этим пересмотром медлить нельзя.

Именно так и поступил художественно-политический совет, принятый по докладу директора театра резолюцию, в которой отмечены все те пробелы, о которых сказано выше. Совет правильно оценил современное положение театра и причины, которые к нему привели. Основная из них — самотек в репертуаре, в результате которого за последнее время срыв следовал за срывом («Ясный», «Выстрел», «Смена героев», «Горячие будни») и безрепертуарье. Неудовлетворительное состояние классики в театре и работы над ними ХПС подвергнут примерами из сегодняшней практики театра, указал, что пунктами в обязательной в трактовке классических пьес «Мудрец», «Лес» и сценическое оформление («Ревизор», «Без вины виноватые»).

ХПС намечил практические мероприятия для улучшения работы театра — плановое составление репертуара, привлечение кадра постоянных драматургов, налаживание связи с пролетарским отделом литературы и привлечение его к работе дирекции театра, пересмотр классиков (это намечено к руководством театра) и т. д.

Можно было думать, что весь коллектив театра с полной ответственностью отнесется к решениям художественсовета и энергично возьмется за улучшение и реконструкцию своей работы.

Однако руководство театра и та часть коллектива, которая имеет наибольший стаж работы в театре, к сожалению как раз те, которые должны бы наиболее болеть за судьбы театра — не только не поддержали здоровой самокритики ХПС, а встретили ее в штыки как «тенденцию» и намерно отражающую действительное положение вещей в театре». Было написано соответствующее заявление в комиссию по редактированию резолюции ХПС, но уборщик пошли обывательские разговорчики о вреде вынесения сора из избы и т. д.

Насколько неправильно и антиобщественен тот путь, на который встали товарищи, можно видеть из того, что они ничем не опровергают выводов ХПС, не противопоставляют его предложениям своей положительной программы, а на специальном совещании в Наркомпросе вынуждены были признать правильность указаний ХПС.

Что же побудило их вступить в конфликт с ХПС? Очевидно, только старые худшие традиции цеховщины, только антиобщественные навыки, ложный стыд за «честь театра» и т. п.

Мы полностью присоединяемся к позиции ХПС Малого театра и думаем, что это сделают все, действительно желающие дальнейшего расцвета театра, имеющего одни из лучших в нашей стране художественных коллективов. Мы уверены, что товарищи, вступившие на такой антиобщественный путь, осознают свою ошибку и пойдут вместе с ХПС. Они должны понять, что старыми способами, старыми методами больше работать нельзя.

Нужно понять и то, что основной путь преодоления отставания Малого театра лежит в четком выявлении им своего творческого лица, своего творческого метода, в преодолении элементов творческой эклектики и эпигонства. Только тогда возможно постоянное сотрудничество с театром определенных драматургов, только тогда станет ясно, какие пьесы должен ставить театр и как он их должен ставить.

Именно с таких принципиальных позиций и возможен спор о путях Малого театра. Мы охотно предоставим для него страницы нашей газеты.

В заключение мы с удовлетворением констатируем, что основные кадры театра уже совершают необходимый поворот. Это залог успеха работы по реконструкции Малого театра.

творческая дискуссия ВССП

доклад в. полонского
„интуиция и творчество"

28 сентября в доме Герцена с большим докладом «Интуиция и творчество» выступил В. Полонский.

Подчеркнув, что тема об интуиции и творчестве является узловой темой творческой дискуссии в ВССП, ибо все наши дискуссионные споры есть споры мировоззренческого порядка, В. Полонский останавливается на высказываниях отдельных писателей беллетристов — Б. Пильняка, О. Форш, Евг. Замятина и др. — в сборнике «Как мы пишем», а также на выступлениях Воронского, Переверзева и приходит к выводу, что теория примата подсознательного в творчестве и по сей час представляет целым течением.

Теория Фройда оставила у нас известный отстой. Явление это, конечно, не случайное. Все это — от старого мировоззрения, от которого писатель не освободился до сих пор.

Говоря об ошибках, допускаемых теоретиками в толковании подсознательного и определении его роли в творчестве писателя, докладчик останавливается, в частности, на высказываниях А. Воронского, написавшего много статей в защиту резервуара вещей, лежащих за порогом сознания, как важнейшего резервуара творчества.

Проанализировав понятие бессознательного, докладчик останавливается на вопросе об интуиции.

— Нельзя отрицать, что есть нечто, что поднимается над логической работой ума и рассудка. Возьмем термин «вдохновение». Как бы мы его не понимали, в художественном творчестве он будет играть ту же роль. Зощенко рассказывает в книге «Как мы пишем» целую теорию вдохновения. Он говорит, что вдохновение — это сила, с помощью которой пишется хороший рассказ. Понимается это так, что вдохновение есть состояние, которое «снисходит» на человека, я которого, дескать, надо ждать.

В. Полонский доказывает, что «вдохновение» приходит не до творческого процесса, а в результате творческого процесса. Когда писатель работает на материале, который он знает и любит, который захватывает все его существо,— тогда приходит такое состояние, которому можно дать название — восторг. Маяковский надеялся над вдохновением, но он говорил, что «я работаю с громадным душевным под'емом».

Вот этот душевный под'ем и есть «вдохновение».

Вся заключительная часть доклада «Интуиция и творчество» в основном сводится к утверждению, что интуитивистские теории по существу являются теориями мистическими, что эти теории смыкаются с религиозным мистическим мировоззрением.

2 октября состоится обмен мнений по докладу В. Полонского. Ожидаются выступления ряда писателей, которые, к сему сказать, присутствовали на докладе в очень незначительном числе.

итоги гастролей московского госета и предстоящий сезон

Гастроли московского Госета продолжались с мая по август. Было дано 14 спектаклей в Ленинграде, Смоленске, Харькове, Киеве, Белой Церкви и Витебске. Во время гастрольной поездки театр провел большую общественно-политическую работу. Театром дано 27 выступлений на крупнейших предприятиях (Балтийский завод, «Красный путиловец» «Тракторостроя» и др.). Коллектив театра принял активное участие в открытии военных лагерей имени Ворошилова и Смоленске, в кампаниях по реализации займа «Третьего решительного» в Харькове был дан специальный утренник в пользу фонда по постройке дома культуры в Калининдорфе.

***

Открытие сезона в Московском Госете намечено на первые числа октября. В октябре театр выпустит новую постановку «Юлиус Цезарь» (постановка С. Радлова, и С. Михоэлса, оформление Н. Рабинович, музыка Л. Пульвера). Второй постановкой намечена новая пьеса И. Добрушина и И. Пуснова на тему о советской интервенции. В репертуар Московского Госета кроме этого включены еще две новых постановки Переца: «Маркиза» и «Оранжа».

история русской поэзии
новый ежегодник „день"
предложения м. горького

Совместно с М. Горьким состоялось заседание президиума Издательства писателей в Ленинграде. По предложению Алексея Максимовича «Издательство писателей» будет издавать новую серию книг, план которой в основном был разработан М. Горьким. Это — серия поэтов, предназначенная главным образом для начинающих писателей. Серия включит лучшие образцы русской поэзии, начиная с 18 века. По существу, эта новая серия явится историей русской поэзии.

М. Горький подчеркивает огромное значение поэтической серии для литературной учебы.

Каждая из книг поэтической серии, по мысли Горького, должна содержать и статьи технологического и исторического порядка. Вступительную статью для всей серии пишет М. Горький.

Кроме русских поэтов М. Горький считает нужным включить серию лучших поэтов народов СССР, языки которых родственны с русским. При чем произведения этих поэтов будут печататься не в переводах, а на языке данной народности (украинском, белорусском); к каждой книге будет прилагаться краткий словарь.

В редколлегию серии поэтов вошли М. Горький (ответ. редактор), Н. Грузинов, В. Саянов, А. Селивановский, Н. Тихонов, Ю. Тынянов, Б. Пастернак.

М. Горький предложил Издательству включить в план 1932 года аналогичную «историю прозы». — «Когда мы возьмем этот материал,— говорит М. Горький,— можно будет на его основе начинать работу над историей русской литературы».

Чрезвычайно интересно и третье предложение М. Горького, сделанное им в «Издательстве писателей в Ленинграде». Это — издание ежегодника с примерным названием «День», в котором должны быть сосредоточены наиболее интересные для данной страны события, факты — из быта и общественно-политической жизни. Произведения эти — считает Горький — должны быть высокой квалификации и принадлежать лучшим мастерам мировой литературы. В частности Ив. Горький привлекает в сотрудничеству Ромен Роллана, Стефана Цвейга и др. Редактирование сборника М. Горький берет на себя. (НАШ. КОРР.)

литературное сегодня

❖ Заканчиваются переговоры с Мосгорсельпромторгом о передаче в его ведение столовой ВССП. Столовая реорганизована в закрытую столовую повышенного типа.

❖ 16 ноября начинается трехдневная писательская конференция, посвященная перевыборам Мосгоркома писателей.

❖ Организация закрытых распределителей для писателей подходит к концу. На Тверской найдены помещения для продуктового и промтоварного распределителей. Промтоварный распределитель открывается в первых числах октября. Открытие продуктового распределителя несколько задерживается из-за ремонта.

❖ Секретариат ФОСП заслушал доклад т. Жита о плане работы Литфонда. Новое руководство Литфонда перестраивается по линии усиления культурно-бытового обслуживания писателя (организуются детучреждения, дома творчества писателя, столовые). В Литфонд будут вовлечены рабочие-ударники, призванные в литературу. При Литфонде организуется «фронт ударника» для повышения творческой работы ударников. К 1 ноября будет пересмотрен устав Литфонда. После обследований всех организаций на местах состоится (в декабре) расширенный пленум Литфонда.

❖ При Мосгоркоме писателей организована касса взаимопомощи.

извещения

❖ 3 октября — 17 ч.—чувашская секция МАПП (Никольская, 10, Центрпечать, комн. 6) — продолжение творческого смотра. Доклад о творчестве Викторова (докладчик Ломоносов).

❖ 4 октября—16 ч.—в помещении Центрпечати (Никольская, 10) — общее собрание Татарской МАПП. В повестке дня — разнообразие творческой дискуссии.

❖ 5 октября — 18 ч. — в помещении Литфонда (Тверской б., 25) — заседание президиума Литфонда РСФСР.

❖ 5 октября — 17 ч. — очередное занятие литкружка МАПП — «Вальдшнепа» (завод «Серп и молот»). Разбор произведений для сборника.

❖ 6 октября — 19 ч. в редакции «Молодой гвардии» (Б. Черкасский, 6, комн. 2)— совещание писателей молодежи-дарайцев и автора рабкора МАПП. В повестке: 1. Организация шефской помощи со стороны писателей Московской кинофабрике. 2. Работа бытовой бригады отдела очерка «Молодой гвардии». Информация руководителя т. Сапиной.

❖ 6 октября — 19 ч. — «Новая кузница» (Тверской б., 25) — очередное литературное собеседование. Доклад т. Красильникова — Поэзия «Новой кузницы».

❖ 7 октября — 19 ч. — в помещении конференц-зала Дома Герцена открываются занятия учебно-творческого сектора секции малых форм лекцией т. Афиногенова на тему «Творческие установки РАПП в драматургии».

Редколлегия выделяет в секретариат МАПП тт. Жарова, Ситковского, Пасынка, Шишкова, Редькина, Поделкова, Панченко, Гидаш, Сухарева, Юрина, Гусева и Полетаева. Редколлегия работает ежедневно с 12 до 15 ч., кроме 2 и 7 чисел.

письмо в редакцию

В № 5 «Литгазеты» в заметке «Ближе к творческим задачам» была допущена неточность: бригада ФОСП на заводе им. Ленина не работала. Исключение составляет т. Осин Козычев, принимающий активное участие в творческой работе газеты «Ильичевец».

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ИЛЬИЧЕВЕЦ» З-ДА ИМ. ИЛЬИЧА

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Коренев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

Читайте литературную газету. Требуйте везде

Г. ЗУБОВСКИЙ
ПИСАТЕЛЬ и КРИТИКА
Кратк. содержание: С. Есенин, Л. Сейфуллина, И. Бабель, С. Малашкин, А. Новиков-Прибой, М. Слонимский, Ю. Олеша, М. Фадеев, Ф. Гладков, Д. Фурманов, Ф. Панферов. 150 стран. ц. 1 р. 50 к.

ПАВЛОВ-СИЛЬВАНСКИЙ
СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ русского литературного языка (10.000 слов).

Д-р Шифферстов
ПАМЯТЬ
ее недостатки и меры к их устранению
Новое об'ем. изд. 1931 г. Под редакц. проф. ШЕБАЛИНА 14-ю рисунками цена др. 25 к

Проф. Т. И. ЮДИН
ЕВГЕНИКА
Учение об улучшении природных свойств человека Ц. 3 р.

Высылает немедленно книжный магазин ПОЛИТКНИГА Москва, ул. Маховая, 26.

ПЯТИДНЕВНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА КИНО

БОЕВОЙ ОРГАН ОДПКФ, ведущий борьбу за превращение кино в оружие коммунистической пропаганды, за новые кадры кинопромышленности, за политпросветительную работу среди кинозрителей и за мобилизацию кинообщественности вокруг кино.

Режиссеры, сценаристы, актеры, операторы, киномеханики студенты кинотехнических заведений, члены ОЗИКФ, все кинопроизводственники ДОЛЖНЫ СТАТЬ ПОДПИСЧИКАМИ ГАЗЕТЫ «КИНО».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ прием подписки с текущего месяца.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—4 р. 50 к., 6 мес. — 1 р. 75 к., 3 мес. — 90 к.

Подписку сдавайте заблаговременно и только почте. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

Журнально-газетное об'единение.

Каждый кинозритель должен стать читателем и подписчиком газеты «Кино»

ВНИМАНИЮ ЖЕСТКОНОВ ЗРЕЛЩНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РАБОТНИКОВ ИСКУССТВА!

МАТЕРИАЛЫ МОСКОВСКОГО КЛУБА ТЕАТРАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

СТЕНОГРАММЫ ДИСПУТОВ и ДОКЛАДОВ

ВЫПУЩЕНО В СВЕТ:

1. Генеральный секретарь Профинтерна А. Лозовский. «Международное рабочее движение и задачи рабочего театра».
2. А. Я. Таиров. «Кризис театра в Западной Европе и в Южной Америке».
3. В. М. Городинский и Б. М. Филиппов. «Год борьбы за нового актера. Предисловие Ф. Н. Кона.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

1. «Новые задачи театрального строительства»—проработка на открытых собраниях дискуссионного клуба хозяйственников. Речи т. Сталина.
2. А. В. Луначарский. «Театр и диалектический материализм».
3. В. И. Киреев. «Как я работаю над спектаклем».
4. Общественный суд над драматургами В. Катаевым, Ю. Олешей, Е. Ивановым.

Стоимость выпусков от 50 к. до 1 р. 50 к.

Материалы высылаются исключительно по подписке на всю серию, после получения взноса в сумме не менее 3 руб.

Заявки и деньги посылать адресовать: «Москва. Старо-Пименовский пер., д. 7-б, клуб театральных работников Мосбоцетожрабиса.

УДАРНИКАМ нужна документальная фотография. Вы можете блестяще выразительные фотоснимки, сделанные в сто ом С. Третьяковым к очерку «Сочные жизнь». Каждый писатель-очеркист-ударник, призванный в литературу, должен изучить технику фотографии, научиться владеть фотоаппаратом.

Как снимать, чтобы его были действенны, политически и художественно насыщены? На эти вопросы дает ответ „СЪЕМКА" — новая массовая ежедневная газета — орган Совкино и ВЗПКО

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

Приложение «Любителя Фотокора» (3 книжки в месяц)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
газ. «Фотокор»—12 м.—3 р. 50 к., 6 мес —1 р. 75 к., 3 мес.—90 к.
Газ. «Фотокор» с пр. лож. «Любит. «Фотокора» 12 м.—12 р., 6 м.—6 р., 3 м.—3 р.

Подписка принимается исключительно почтой и по сельскимсамо не позже установленного местной почтой срока
Цена отдельного номера газеты — 10 коп.
ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КИОСКАХ И У ГАЗЕТЧИКОВ
Журнально-газетное об'единение

ЧИТАЙТЕ и ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЫ

ГИХЛ ИЗОГИЗ МУЗГИЗ
КНИГОЦЕНТР

ОКТЯБРЬ
Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с 1/VII—на 6 мес.—6 руб.
Отд. номер 1 р. 10 к.
Выходит № 9

НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ
Массовый ежедневный журнал
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с 1/VII—на 6 мес.—5 руб.
Отд. номер—35 коп.
Выходит № 27

РАПП
Двухнедельный журнал марксистко-ленинской и литературной критики и теории.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с № 2 — до конца года—(5 книг) 4 руб. 20 коп., на 6 мес.—2 р. 50 к. Отд. номер—1 р.
Выходит № 4

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО
Ежемесячный журнал
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с 1/VII—на 9 мес.—11 р. 25 к., на 6 мес.—7 руб. 50 коп.
Отд. номер—1 р. 50 к.
Выходит № 4

ЗЕМЛЯ СОВЕТСКАЯ
Орган ВОКПа
Ежемесячный журнал
Подписная цена: с 1/X—на 3 м.—2 руб.
Отд. номер—60 коп.
Вышел № 9

КОМБАЙН
Орган ЦК Союза Сельхозрабочих, ВОКПа и Колхозцентра
Массовый, общественно-политический и художественно-бытовой иллюстрированный двухнедельный журнал
Подписная цена: с 1/X—на 3 м.—50 коп.
Выходит с 19

ПРОЛЕТАРСКИЙ АВАНГАРД
Ежемесячный журнал
Подписная цена: с 1/VII—на 6 м.—3 руб. 50 коп.
Отдельный номер—50 коп.
Выходит № 8

СОВЕТСКИЙ ТЕАТР
Ежемесячный журнал
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с 1/VII—на 6 мес.—3 руб.
Отд. номер—60 коп.
Выходит № 9

ПРОЛЕТАРСКОЕ КИНО
Ежемесячный журнал
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с 1/VII—на 6 мес.—2 руб.
Отд. номер—35 коп.
Вышел № 9

БРИГАДА ХУД. ЖУРНАЛ
Орган федерации об'единения работников пространственных искусств. Ежемесячный журнал
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с 1/IV—на 9 мес.—7 р. 50 к., на 6 мес.—5 р.
Отд. номер—1 р.
Вышел № 4

СОВЕТСКИЕ МУЗЕИ
Орган сектора науки Наркомпроса
Двухнедельный журнал
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с 1/VII—(с № 3) на 6 мес.—3 р.
Отдельн. номер—1 р. 60 коп.
Выходит № 4

ЗА ПРОЛЕТАРСКОЕ ИСКУССТВО
Орган Российской ассоциации Пролетарских художников
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с 1/VII—на 6 мес.—2 р. 50 к. Отдельный номер—50 коп.
Выходит № 8

30 ДНЕЙ
12 альбомов, 3 номера журнала и 4 книги библиотеки советских писателей.
Подписная цена с 1/VII—на 6 мес.—6 р.
11-й альбом, 3 номера журнала, 2 книги библиотеки советских писателей и 6 книг собрания сочинений Салтыкова-Щедрина (№ 19—24). Выдающ. подписн. 11-го альбома, состоявшимся ранее.
Подписная цена с 1/IX—на 3 мес.—3 р. 50 к.
Выходит № 16

ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ МУЗЫКУ
Орган ВАМПа
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
В каждом номере песни, в виде нотных тетрадей, произведения классической и современной пролетарской музыки
Подписная цена с 1/IX—на 3 мес.—75 к.
Отдельн. номер—15 коп. Выходит № 14

КНИГА—СТРОИТЕЛЯМ СОЦИАЛИЗМА
Библиотека библиограф. институтов
Ежедневный журнал
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с 1/VII—на 6 мес.—6 руб. Отд. номер—40 к.
Выходит № 21

ПРОЛЕТАРСКИЙ МУЗЫКАНТ
Орган ВАМПа
Выходит 10 номеров в год
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 6 мес.—(5 номеров)—3 р. Отдельный номер—75 коп.
Вышел № 5

КРАСНАЯ НОВЬ
Ежемесячный литературно-художественный научно-публицистический журнал.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с 1/X—на 3 мес.—3 руб.
Отдельный номер—1 р. 10 коп.
Выходит № 9

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 ГОД
ПОДПИСКУ СДАВАТЬ В МЕСТНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ И МАГАЗИНЫ КНИГОЦЕНТРА, ИХ УПОЛНОМОЧЕННЫМ, НА ПОЧТУ И ПИСЬМОНОСЦАМ

Москва, Хрустальный пер., 1 [illegible]

Центрпечать (39) тип. «Мосполиграф», пр. им. Скворцова-Степанова, д. 4.